

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**ОНОМАСТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА
А.А. ЛИХАНОВА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
45.04.01 Филология, магистерская программа «Русская словесность»
очной формы обучения, группы 02031711
Птахиной Екатерины Юрьевны

Научный руководитель
кандидат филологических наук,
доцент Левина Э. М.

Рецензент
обозреватель отдела новостей
сетевого издания Fonar.tv
Шкреба О.А.

БЕЛГОРОД 2019

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Специфика и аспекты исследования имен собственных в литературной ономастике	
1.1. Литературная ономастика как пограничная отрасль языкознания.....	10
1.2. Проблема определения терминологического аппарата в литературной ономастике.....	13
1.3. Разновидность онимов в художественном тексте.....	16
1.4. Ономастическое пространство художественного произведения.....	19
1.5. Современные проблемы литературной ономастики.....	23
1.6. Функции имен собственных и их лингвокультурологическое значение.....	28
1.7. Изучение ономастики в школьной практике.....	33
ВЫВОДЫ.....	38
ГЛАВА 2. Особенности антропонимикона в произведениях А.А. Лиханова и его влияние на художественный мир произведения	
2.1. Способы образования субстандартных антропонимов.....	40
2.2. Особенности художественной прозы Альберта Лиханова.....	44
2.3. Антропонимы как часть образной системы в рассказе А.А. Лиханова «Свечушка».....	47
2.4. Характеристика героев посредством антропонимов в повести А.А. Лиханова «Благие намерения».....	51
2.5. Способы образования субъективных антропонимов в романе Альберта Лиханова «Никто».....	64
2.6. Производные формы антропонимов в романе А. Лиханова «Сломанная кукла» и их смысловая нагрузка.....	64

ВЫВОДЫ	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76
ИСТОЧНИКИ.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Имена собственные занимают ключевое место в лексике абсолютно любого языка. Благодаря тому, что имена собственные имеют определенную нестандартность, можно выделить их в отдельную, самостоятельную отрасль языкознания – ономастику. Данное направление делится на различные разделы, которые изучают различные аспекты – антропонимику, топонимику, космонимику [Бондалетов 1983: 11].

Рассматривая ономастику как науку, можно сделать выводы, что данное направление расположено на стыке различных дисциплин: географии, культурологии, социологии, психологии, лингвистики. Понятие «имя» является и словом, и знаком, и символом, и единицей языка. Поэтому данное направление является очень привлекательным для исследователей.

Художественный, публицистический, научный, официально-деловой, разговорный стили речи – имена собственные употребляются во всех стилях речи.

Имена собственные изучались еще во времена античности. Например, стоики в языке выделяли особый класс слов. В XIX веке лингвисты выдвигали различные теории, рассуждая об именах собственных. Одной из самых биполярных проблем в изучении онимов на тот момент было определение своеобразия семантики класса. В XIX в. Данная проблема считалась логической. Однако уже в XX в. ономастические единицы становятся объектом лингвистических исследований.

Изучением ономастики занимались такие ученые, как А.В. Суперанская, В.Д. Бондалетов, Э.М. Мурзаев, М.В. Горбаневский, Ю.А. Карпенко, В.А. Никонов и др.

А.В. Суперанская в труде «Общая теория имени собственного» описывает особые черты онимов в их сопоставлении с нарицательными именами. В данной работе она делает выводы, что имена собственные имеют «более тесную связь с объектом и непосредственность этой связи, в то время

как связь нарицательного с предметом осуществляется через понятие» [Суперанская 1973: 90].

Эти утверждения подтверждаются в работах В.Д. Бондалетова. В них говорится, что «...на первом плане – выделение предмета, на втором – соотнесённость предмета с ему подобными», в отличие от нарицательного, для которого «обозначение предмета» находится на втором плане [Бондалетов 1983: 27].

М.В. Горбаневский считает, что нарицательные имена – это названия определенных предметов или их классов, а слова, относящиеся к разряду имен собственных, имеют «более тесную связь с объектами (не с понятиями)», чем противопоставленные им нарицательные. Это происходит потому, что они служат «как бы визитной карточкой этого объекта, даются ему в собственность, становятся его принадлежностью» [Горбаневский 1983: 7].

Таким образом, можно сделать вывод, что главная задача имен собственных состоит в том, чтобы они были основной предметной маркой. Они соотносятся с объектами. Из всего того, что нас окружает, как свидетельствует А.В. Суперанская, «лишь предметы могут иметь собственные имена, и чем реальнее и конкретнее предмет, тем выше его способность быть собственным именем. Абстрактные предметы по своему характеру близки к качествам и действиям, почему не могут иметь собственных имён. Если отдельные идеи, акустические и зрительные образы воспринимаются предметно, они могут получить собственные имена» [Суперанская 1973: 105].

Онимы, которые используются в процессе литературного диалога, являются культурно «нагруженными» именами в литературе. В изучении таких имен является главным исследование интертекстуальности. В литературном произведении персонажей создает сам автор.

Посредством имен собственных автор полностью раскрывает характер персонажа, идею произведения.

На стыке литературоведения и языкознания находится такая наука, как литературная ономастика. Предметом изучения данной науки являются имена собственные, которые носят персонажи художественных произведений.

Литературные имена отличаются от реальных собственных имен, так как функционирование последних не обусловлено влиянием художественного текста. Поэтонимы же связаны с такими текстовыми категориями, как когезия, когерентность, цельность, подтекст, концептуальность, проспекция и ретроспекция, с универсалиями художественного текста (человек, событие, время, пространство), с другими именами художественного текста (образуют его ономастикон), обусловлены стилем писателя и его творчеством. Взаимосвязь и взаимозависимость собственных имен разных классов в художественных текстах образует ономастический континуум.

Ономастическое пространство художественного произведения выполняет такие функции, как структурно-организующая, лингвистическую, экстралингвистическую. Полное представление ономастического пространства автора возможно осуществить только через лексикографическое описание литературных онимов произведений писателя

Одним из вопросов, интересующих филологов, является проблема функционирования имен собственных в художественном тексте. В своём исследовании мы опираемся на теоретические труды русских исследователей в ономастической сфере.

Актуальность данной работы обусловлена потребностью в дальнейшем изучении антропонимов как одной из лексических групп русского языка и их недостаточной изученностью в текстах художественной прозы. Огромные возможности для исследования способов индивидуально-авторского стиля, системы контекстных связей, которые подтверждают отбор тех или иных назывных единиц, предоставляет онимическая лексика.

Объект исследования – ономастические единицы в контексте художественного произведения.

Предмет исследования – значение онимов в творчестве А.А. Лиханова.

Цель исследования заключается в выявлении наиболее частотных имен и их происхождения, обнаружение фактов, создающих экспрессивность и выразительность имен собственных в произведениях художественной литературы, а также описание моделей, по которым создаются имена, характеристика особенностей функционирования ономастической лексики в тексте, средств и способов достижения выразительности.

Цель исследования предполагает решение следующих задач:

1. Сбор фактического материала.
2. Систематизация и классификация фактического материала.
3. Изучение теоретических источников, связанных с вопросами функционирования имен собственных в художественной речи.
4. Определение компонентов моделей имен, функций онимов в литературных текстах.

Решение этих задач позволит подойти к достижению цели предполагаемого исследования.

Основным **методом** исследования является описательный. Он реализуется в совокупности приемов – интерпретации тематической группировки.

Научная новизна работы заключается в том, что описывается ономастическое пространство как один из способов системной связи имен собственных, существующих в русском языке. В исследовании дается типологическая классификация имен собственных, которые функционируют в художественных текстах.

Важными проблемами в зоне изучения имен собственных являются такие проблемы, как граница ономастической и нарицательной лексики, системные связи в ономастическом пространстве, а также проблемы его

объёма и содержания, литературно-художественная ономастика. Особенно важна для нас проблема описания имен собственных в художественной речи.

Выявление ряда закономерностей обусловлено широким привлечением фактического материала. В работе нашли отражение собственные имена лиц, которые зафиксированы в художественных произведениях.

Теоретическая значимость исследования связана с определением ономиоупотребления в текстах литературно-художественной прозы. Функции имени собственного в контексте художественного произведения и творчества определённого автора рассматриваются посредством анализа особенностей онимов. В работе рассматривается то, какой объём информации может быть вложен в имя собственное в литературном произведении и как читатель воспринимает ту культурную информацию, которая закрепляется за именем.

Практическая значимость дипломной работы заключается в возможности использования при написании курсовых работ; на уроках комплексного анализа текста, при изучении курса русской словесности.

В современной ономастике одним из самых острых вопросов является включённость языка и ономиической лексики в культуру. Именно она оказывает огромное влияние на язык. Но несмотря на это, вопрос об обратном воздействии остается открытым. Взаимоотношение имени и культуры народы, из которой оно произошло, является важной проблемой современной ономастики.

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка литературы и источников. Введение содержит необходимую информацию о материале, а также общую характеристику работы, ее цели и задачи. В первой главе содержатся теоретические сведения по теме: «специфика и аспекты исследования имен собственных в литературной ономастике». В ней рассмотрены такие важные вопросы, как понятие «литературная ономастика», определение понятийного аппарата данной научной отрасли, виды онимов в художественном тексте, раскрытие понятия «ономастическое пространство художественного произведения».

Одной из основных тем в данной главе является изучение онимов в школьной программе. Вторая глава представляет собой исследование особенностей функционирования имен собственных в текстах художественных произведений, исследование структуры имен. В заключении сделаны основные выводы.

Антропонимы являются главным средством для создания образов в художественном произведении. Они являются важной частью в развитии идеи произведения, несут смысловую нагрузку, обладают скрытыми ассоциациями, имеют особый звуковой облик, передают национальные особенности, особенности исторической эпохи.

В сознании определенной языковой личности отображается образ мира. О специфике данного отображения можно судить через проблемы, которые раскрывают антропоцентрический характер современных исследований.

Становление и духовная зрелость человека связана с литературой, теми страницами книг, которые затронули душу ребенка. Мир взрослых глазами подростка и мир детей на фоне политических и природных стихий – главная составляющая художественных текстов А.А. Лиханова.

ГЛАВА 1. Специфика и аспекты исследования имен собственных в литературной ономастике

1.1. Литературная ономастика как пограничная отрасль языкознания

Ономастика – наука об именах собственных – является разделом лексикологии современного русского языка (хотя отнесенность собственных имен к лексикологии признается не всеми учеными). В круг ее изучения входят следующие вопросы: определение содержания ономастических требований, типы собственных имен, наполняемость каждого типа различными подклассами, правильное написание и произношение онимов, явление переходности между различными классами имен, причины выбора имен, их этимология, распространенность в языке, связь с реальными и вымышленными объектами. Многие из перечисленных аспектов являются дискуссионными в ономастике. К дискуссионным относится и вопрос об ономастической семасиологии – особенности лексического значения имен собственных.

Литературная ономастика же функционирует в художественном тексте – авторской лингвостилистической системе языковых средств. Одним из признаков её являются «семантическая многозначность выражений, смысловая поливалентность в динамическом развитии композиции произведения, сложные формы взаимодействия монологической и диалогической речи...» [Виноградов 1961: 15]. Литературные имена являются частью этой системы. Но это – «вовсе не собственные имена как таковые, а их специфическая трансформация – поэтонимы» [Калинкин 1997: 62].

Литературная ономастика изучает собственные имена, функционирующие в художественных произведениях. Это – литературные

- антропонимы – имена людей, их фамилии, отчества (*Александр Сергеевич Пушкин, Петр, Гёте, Борис Годунов, Петр I*);
- артионимы – название произведений искусства (*«Бурлаки на Волге», «Утро в сосновом бору»*);
- астрономимы – названия звезд, созвездий, небесных тел, галактик (*Орион, Большая Медведица, Полярная звезда, Венера, Сириус*);
- библеизмы – имена персонажей библейских текстов (*Лазарь, Ной, Иуда Искарот*);
- зоонимы – клички животных (*собака Капитанка, конь Борька*);
- идеонимы – совокупность имен собственных, связанных с различными сферами человеческой деятельности, куда относятся:
  - а) библионимы – названия различных текстов, книг (*«Коран», «Преступление и наказание», «Война и мир»*); б) гемеронимы – название органов периодической печати (*«Правда», «Маяк»*); в) геортонимы – названия праздников (*Рождество, Новый год, Пасха*); г) хрононимы – названия временных отрезков, исторических эпох (*Золотой век, Просвещение, Средние века, новое время*);
- мифонимы – имена из древнегреческой и древнеримской мифологии, из фольклора и сказок (*Артемида, Зевс, Миенрва, Парнас, Зефик, Аквилон*);
- криптонимы – зашифрованные писателем имена собственные (*Н.Н., К. Б. и N у Ф.И. Тютчева*);
- порейонимы – название транспортных средств (*«Ласточка», «Жигули», «Скорый»*);
- топонимы – название географических объектов, к которым относятся:
  - а) гидронимы – названия ручьев, озер, рек, морей, океанов (*Байкал, Волга, Северский Донец, Атлантический Океан, Амазонка, Нил*); б) дримонимы – название лесных

объектов (*Дуево, Мошки, Прямая дорога*); в) ойконимы – название городов, сел, деревень (*Воронеж, Тюмень, Большие Выселки, Мелихово, Шеино*); г) оронимы – название долин, ущелий, гор (*Альпы, Урал, Сион, Карпаты*); д) урбанонимы – название городских объектов (*Гороховая, Вышеград, Кремль*); е) хронимы – название крупных географических объектов (*Византия, Греция, Италия, Швеция*); ж) экклезионимы – название церквей, соборов, мечетей (*Исаакиевский собор, храм Солимы, Айя-София*);

- фиктонимы – вымышленные имена людей (*Ир, Фауст, фея Невидимка*).

В художественном тексте могут быть употреблены и контекстуальные имена собственные, что связано, например, с переводом писателем обыденных понятий в разряд высоких, вечных, личностно значимых. К примеру, в Стихах Ф.И. Тютчева, встречаются такие имена как *Вера, Бытие, Верность, Весна, Гармония, Зима*. Контекстуальные имена собственные – это нарицательные имена существительные, словосочетания с такими существительными, субстантивированные имена прилагательные, перешедшие в художественном тексте вследствие процесса онимизации в разряд собственных, пишущиеся с заглавной буквы.

Литературные имена (поэтонимы) отличаются от реальных собственных имен, так как функционирование последних не обусловлено влиянием художественного текста. Поэтонимы же связаны с такими текстовыми категориями, как когезия, когерентность, цельность, подтекст, концептуальность, проспекция и ретроспекция, с универсалиями художественного текста (человек, событие, время, пространство), с другими именами художественного текста (образуют его ономастикон), обусловлены стилем писателя и его творчеством. Взаимосвязь и взаимозависимость собственных имен разных классов в художественных текстах образует ономастический континуум.

Лексическое значение поэтических имен отличается от значения реальных: оно формируется смыслами текста, может обогащаться значениями других художественных текстов (когда имя аллюзивное). В отдельных случаях имя выступает в качестве ключевого слова, постоянно повторяясь, обогащаясь семантически и подчеркивая авторскую мысль. Онимы способны указывать на имплицитные (словесно выраженные) имена и тем самым быть связаны с категорией подтекста. Выбор имен часто обусловлен их этимологией, фоносемантикой, которые помогают воплотить авторский замысел. Значение имен может лежать на поверхности. В этом случае они называются говорящими (*Очумелов, Терпибедов, Дракин, Молчалин, Скотинин*).

Функции онимов художественного текста различны: номинативно-различительная, идентифицирующая, указательная, концептуальная, номинативная, энциклопедическая, стилистическая, эмоционально-оценочная социально-оценочная, культурно-историческая.

Собственные имена, употребляющиеся в поэтических текстах, обладают рядом отличительных черт, в сравнении с прозаическими онимами. Семантически различаются и классы литературных имен, которые выполняют в текстах разные по своей роли функции.

1.2. Проблема определения терминологического аппарата в литературной ономастике

Имя собственное в художественном тексте – это объект для такой пограничной научной дисциплины, как литературная ономастика. О.И. Фонякова в своих научных трудах насчет дает следующее определение данному направлению: «новая комплексная дисциплина, возникшая на стыке ономастики со стилистикой, поэтикой, семантикой и лингвистикой текста» [Фонякова 1990:2]. Также литературная ономастика пересекается с литературоведением, герменевтикой, культурологией, психологией.

Следовательно, данную дисциплину можно назвать «дисциплиной в стиле пэчворк» [Васильева 2005: 384]. Однако известный филолог А.А. Фомин в своем труде, который посвящен различиям литературоведческого и лингвистического подходов в исследованиях по литературной ономастике, утверждает, что понятие «пограничная дисциплина» можно рассматривать с различных точек зрения [Фомин 2009: 271]. Из этого положения можно сделать выводы, что, как и у любой научной дисциплины, у литературной ономастики должен быть свой терминологический словарь.

В своих трудах А.А. Фомин отмечает, что к настоящему времени «накоплен значительный материал как по общим вопросам литературной ономастики (специфика литературных онимов, их функции в художественном тексте, взаимодействие с другими единицами текста, способы выражения онимами различных смыслов) так и по конкретным авторам и произведениям» [Фомин 2004: 115]. Терминологический словарь является общепризнанной формой для упорядочивания понятийного аппарата дисциплины. А.А. Фомин в своих трудах предлагает начать с определения дисциплины.

На данный момент понятие «литературная ономастика» полностью вошло в научный обиход и является интернациональным. Раньше для определения данной дисциплины использовались такие понятия, как стилистическая ономастика, поэтическая ономастика, ономопоэтика, ономастистика. Теперь данные понятия перешли в разряд метаязыковых историзмов. Следовательно, можно считать, что спорный вопрос о названии дисциплины остался позади и определение литературная ономастика является актуальным, однако альтернативные варианты названия до сих пор продолжают существовать. Так, например, В.М. Каликин называет рассматриваемую нами дисциплину поэтонимология, а Т.М. Николаева определяет ее как «имя-в-тексте». Удивительным феноменом является и то, что многие ученые, которые работают в данном направлении, не считают себя литературными ономастами.

Т.М. Николаева выделяет отдельное направление в ономастике, которое включает в себя элементы семиотики и опирается на труды В.Н. Топорова о тексте как структурированном пространстве. Термин, которым Т.М. Николаева называет литературную ономастику – «имя-в-тексте», может показаться непривычным и неудобным. Однако данное определение способствует дальнейшему развитию понятия, оно емко передает объект и предмет исследования, отражает пространство исследования. Т.М. Николаева считала, что дисциплина «имя-в-тексте» «имеет свою специфику, может считаться самостоятельной ветвью языкознания и включаться в лингвистические методы изучения текста» [Николаева 2009: 15]

С.Е. Никитина в описании термина литературной ономастики предлагает использовать тезаурусный метод. Основная суть данного метода заключается в разъяснении семантических связей термина. Этот подход был применен для упорядочивания терминологии стилистики, которая является очень близкой к литературной ономастике. Данный метод полностью разгружает толкование, а всю основную информацию переносит во вторую часть словарной статьи, которая раскрывает всю связь и пересечения определенного термина с другими понятиями. Таким образом, данный метод помогает выстроить концептуальный протрет данного понятия.

Для литературной ономастики использование тезаурусного метода для описания термина является самым оптимальным решением. Данный метод полностью отражает «пограничность» и «междисциплинарность» данного направления.

Название научного направления «Литературная ономастика» имеет две тезаурусные функции. Первая – это указание на те области языка, где явление, рассматриваемое в данном направлении, функционирует. Второе – указывает на дисциплину или метаязык, где используется определение.

Объект в художественном тексте един. Методов рассмотрения его множество и все они не входят в одну научную дисциплину. Следовательно,

для изучения одного объекта используются приемы таких наук, как стилистика, лингвистика, ономастика, литературоведение. Литературная ономастика, будучи смежной наукой, объединяет все эти методы. В этом и заключается главная особенность данной науки. Из-за этого выявляются особенности метаязыка литературной ономастики. Они заключаются в спорах о названии дисциплины, в различии «своих» и «чужих» терминов: большая часть терминов привлечена из других дисциплин, в самой литературной ономастике разработано малое количество терминов. Авторские термины в литературной ономастике возникают посредством отсутствия строго терминологизации. Это также является особенностью данной «пограничной» дисциплины.

В настоящее время часто поднимается вопрос о международном координировании терминологии литературной ономастики. Разрешение данной проблемы возможно при определённых условиях:

- единая схема, которую будут брать за основу при построении словарей;
- помимо терминов, дефиниций и иллюстрации, словарная статья должна включать в себя дополнительную информацию о семантических отношениях с другими терминами.

На данный момент существует «Список ключевых ономастических терминов». Из-за этого составление словаря терминов литературной ономастики является трудноосуществимым.

Таким образом, посредством создания словаря фасетного типа можно будет избавиться от терминологического пробела в области литературной ономастики.

1.3. Разновидность онимов в художественном тексте

Каждый художественный текст и все творчество художника слова в разной степени наполнены именами собственными. Эти онимы

объединяются в своеобразное ономастическое пространство, или ономастикон. Данную категорию можно разделить на несколько полей. Это понятие будет включать в себя и производные от имен собственных, и разного рода окказионализмы (контекстуальные имена собственные), и взаимозаменяемые местоимения, и перифразы ближайшего контекста.

Таким образом, у каждого писателя создается и развивается в произведениях свой особенный ономастический мир, который выражает художественные замыслы писателя вместе с прочим средствами языкового стиля [Карабулатова 2001: 51].

В литературной ономастике наиболее всего развита такая отрасль, как антропонимия – изучение имен персонажей произведения в широком контексте. Особенно богатой и разнообразной является антропонимия в творениях русских и мировых классиков. Этот материал частично подвергался изучению в различных научных трудах 1930-х гг. Именно на антропонимическом аспекте сосредоточены основные усилия ученых, работающих в таком направлении, как литературная ономастика.

Ученые выделяют два типа имен собственных в художественном тексте: модельные и немодельные. Основным критерием в выделении данной классификации стал способ преобразования форм имен собственных [Антропонимика 2002: 16]. На основе эстетически организованной системы художественного текста ученые выделяют следующие виды изменений ономастической лексики.

1. Антропонимы, которые были заимствованы из реального именника эпохи. Они сохраняют все социально-речевые значения общего употребления и соотносят с реальным носителем. Такие имена и названия являются характерными для произведений исторического и мемуарного жанра.
2. Имена и названия, которые являются общеупотребительными и перенесены в тексте на новый объект.

3. Использование такого литературного приема, как аллюзия, а именно, перенос известных литературных имен (как персонажей, так и писателей) на новые художественные образы (в чем-то с ними схожие). Довольно часто данный прием используется в таких жанрах, где имена собственные имеют открытую характеристическую функцию. Данный материал подробно исследовал М.С. Альтман в книге «Достоевский по вехам времен» [Альтман 1979: 97].
4. Использование «полуреальных» имен и названий. Это такие имена, которые автор создает посредством использования типовой языковой модели с некоторыми фонетическими изменениями оригинальной исторической формы имени или фамилии. Изначальная форма имени в данном случае носит название «протоним». В свою очередь «криптоним» – это преобразованное писателем имя собственное, которое несет в себе зашифрованную ономастическую номинацию для обозначения вымышленного персонажа.
5. Имена собственные, которые были созданы по определенным моделям. Антропонимы с ярко выраженной семантически обнаженной внутренней формой.

Подчеркнуть особенности характера персонажа, основную черту поведения – вот основная функция, которую выполняет прямая мотивировка в номинации и семантика основ. Использование таких «говорящих» имен и фамилий в русской классической литературе является традицией, которая зародилась в эпоху классицизма. Такие онимы использовали в своем творчестве такие представители русской классической литературы, как Д.И. Фонвизин, А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь. Особенно «говорящие» имена и фамилии использовались в жанрах сатиры и юмора.

Антропонимы, которые имеют ясное этимологическое значение основы, говорящую внутреннюю форму в художественном произведении

являются прямо мотивированными, то есть через семантику и форму основы писатель называет образ, черты характера, социальный тип.

Также следует указать, что самым мотивируемым видом антропонимии с прямо или косвенно характеризующей семантикой являются прозвища.

1.4. Ономастическое пространство художественного произведения

«Под ономастическим пространством понимается сумма имен собственных, употребляющихся в языке данного народа для именованя реальных, гипотетических и фантастических объектов» – такое определение ономастическому пространству дает в своих трудах А.В. Суперанская [Суперанская 1973: 138]. Следовательно, все имена и названия, использующиеся в художественном тексте можно считать ономастическим пространством данного произведения.

Объединяя различные художественные произведения по одному жанру или эпохе написания, можно расширить границы ономастического пространства литературной ономастики. Также ономастическое пространство можно объединить, опираясь на творчество одного автора или группы авторов, писавших в одном художественном направлении. Если проанализировать совокупность литературных антропонимов определенной национальной художественной литературы, то можно представить границы ономастического пространства в широком смысле. Описание данного анализа как теоретического предположения можно считать пределом ономастического пространства всей мировой литературы. Однако в ономастическом пространстве мировой литературы, в отличие от национальной, сохраняется признак вторичности, передающийся через определенные различительные признаки. Характер и объект ономастических исследований обозначают границы ономастического пространства художественного произведения. Определение взаимосвязи онимов в контексте художественного произведения, как и работа с отдельным именем

собственным (раскрытие характеристики и роли онима в создании образности), являются важным видом работы в анализе ономастического пространства художественного текста. «Принципиальная возможность вхождения в определенные онимические и ономопоэтические ряды, системная организация этих рядов, хронологическая последовательность» [Теория... 1986: 14] – все это предусматривает ономастическое пространство в художественном произведении.

Существует два подхода к рассмотрению ономастического пространства художественного произведения. Во-первых, данное явление можно считать определенным подпунктом общей образной системы художественного пространства. Во-вторых, ономастическое пространство передает особенности авторского стиля, жанровые особенности, характеристики эпохи написания произведения и обладает следующими свойствами.

1. В структуре пространства выделяют ядро и периферию, следовательно, можно определить устройство ономастики в художественном тексте как полевою.
2. Рассматривая антропонимы, топонимы, зоонимы в контексте художественного произведения, возможно вынесение их в самостоятельные ономастические поля. Это дает конкретику в раскрытии признаков различных поэтонимов как в одном семантическом поле, так и в переплетении экспрессивно-логических связей с поэтонимами других семантических полей.
3. В эпических произведениях, в связи с особенностью жанра, наиболее многопланово представлены ономастические поля литературных онимов. В таких масштабных произведениях часто энциклопедическая и языковая информация для выбора различных поэтонимов. К таким названиям можно отнести наименования учреждений и организаций, союзов и партий, воинских групп и провоз [Большакова 1978: 10].

4. Во многих произведениях, которые можно отнести к лирическому или прозаическому роду литературы и которые являются представителями малых жанров, отсутствует ономастическое пространство. Поэтому данная категория не является абсолютным компонентом художественного произведения.
5. В большинстве случаев количество поэтонимов зависит от целей и задач, поставленных автором в художественном произведении. Таким образом, ономастическое пространство не зависит от соотношения пропорции количества имен собственных в художественном тексте и размера произведения.
6. Мотивы выбора литературного имени в том или ином произведении, стилистические возможности онимов в конкретном тексте – все это можно выявить только при системном анализе текста. Ведь именно системно-образные отношения литературных онимов играют «организующую роль ономастического пространства в структуре художественного текста» [Михайлов 1984: 106].
7. На данный момент в литературной ономастике существует две ступени формирования ономастического пространства в художественном произведении. Во-первых, рассматривается работа писателя над полотном художественного текста, начиная с замысла и заканчивая воплощением задумки в письменном виде. Во-вторых, закрепление и дальнейшее функционирование онимов в пространстве и времени без каких-либо изменений.
8. Для любого писателя характерен творческий поиск, в том числе и имен собственных. Поэтому во время первой фазы формирования ономастического пространства характерно изменение или замена того или иного онима, его функций и структуры.
9. Ономастическое пространство художественного произведения является непроницаемым для других онимов. Это главное отличие литературной ономастики от национальной.

10. Литературная ономастика не зависит от ономастики национальной. Поэтому в ономастическое пространство художественного произведения могут входить абсолютно любые имена собственные. При выборе имени автор не учитывает активность использования того или иного имени в национальной ономастике. Так, например, в тетралогии В. П. Катаева «Волны черного моря» в ономастическое пространство входит около 978 поэтонимов, которые соотносятся с различными обозначаемыми предметами [Суслова 1984: 146].
11. А.В. Суперанская в своих трудах приходит к следующему заключению: «Называя литературное произведение, мы имеем в виду не то, как выглядит книга, а ее содержание» [Суперанская 1973: 201]. Следовательно, заглавие также входит в ономастическое пространство художественного произведения. Более того, когда его значение передается через другой поэтоним, то функция заглавия усиливается.
12. Важной отличительной чертой ономастического пространства произведения является своеобразная антропоцентричность. Она заключается в том, что количество антропонимов в художественном тексте превышает количество других видов онимов.
13. При написании произведения автор, выбирая имена своим героям, опирается на национальный ономастикон. В ономастическом пространстве художественного произведения роль автора является значимой, поэтому ономастическое пространство можно рассматривать как самостоятельный элемент художественного произведения.
14. Поэтическая ономастика относительно ономастики национальной является вторичной. Из-за этого, даже при описании фантастических событий, в художественном тексте прослеживается достоверность.
15. Обычно при переводе имени с одного языка на другой изменяется только графическая составляющая имени. Однако, если слуховое

восприятие не передает всю смысловую нагрузку имени, то тогда его переводит, используя похожие образы. К таким можно отнести «говорящие» имена, фамилии и прозвища.

Таким образом, ономастическое пространство художественного произведения выполняет такие функции, как структурно-организующая, лингвистическая, экстралингвистическая. Полное представление ономастического пространства автора возможно осуществить только через лексиграфическое описание литературных онимов произведений писателя.

1.5. Современные проблемы литературной ономастики

Фоновые знания – это экстралингвистическая информация, которая заключена в литературных онимах. «Сумма сведений, которая изначально присуща членам данного языкового коллектива на определенном этапе развития» [Максимчук 2002: 108] передает содержание фоновых знаний. Сведения о человеке, окружающей его среде, о различных сферах его деятельности – все это включают в себя фоновые знания. В различные периоды жизни языкового носителя меняются состав и объем фоновых знаний.

Многие исследователи пришли к заключению, что фоновые знания имеют определенную структуру. Имена собственные имеют определенный план содержания, в котором выделяются три уровня фоновых знаний: общечеловеческие, общенациональные, краеведческие знания.

Исходя из выше сказанного, можно отметить, что у разных типов имен структура фоновых знаний соприкасается с энциклопедической информацией об имени. Все уровни фоновых знаний отличаются друг от друга. Они могут передавать эмоционально-экспрессивную окраску. Наиболее полно коннотация онимов реализуется в контексте художественного произведения. Поэтому фоновые знания имеют огромное

значение для толкования их посредством содержания художественного текста [Сивцова 2008: 10].

Аллюзивные антропонимы – это риторическая фигура, которая заключается в ссылке на исторические события или литературное произведение, являющиеся общеизвестными. Сами аллюзии являются культурными ассоциациями. Также в одной из интерпретации связь с культурным аспектом называют «прецедентностью» – индивидуальным именем, которое связано с широко известным текстом.

Таким образом, прецедентный оним – это имя-символ, который указывает на определенный образец, который обладает определёнными качествами, собирает в себе важную, с точки зрения культуры, информацию, которая служит для актуализации в общении [Гудков 2004: 23-24].

Текстовый знак, совмещающий в своей структуре два значения, оно из которых заимствовано из другого семиотического пространства, называется аллюзивным антропонимом. Вне текста аллюзивный антропоним становится прецедентным именем, ссылкой, которая является предметом для составления словарной статьи. Актуальным аллюзивный антропоним становится только в составе художественного текста.

В искусстве существует особый семиотический подход, который нашел отражение в трудах таких ученых, как В.Я. Пропп, Л.О. Резникова, Ю.М. Лотман, Н.Д. Арутюнов. Согласно данному подходу художественный текст – это знак, который используется в качестве способов передачи информации. Таким образом, в культурно-семантическом пространстве текст сопоставляется с другими текстами. Такие тексты с точки зрения семиотики не ограничиваются незначительным взаимодействием их составляющих. Коммуникация, диалог, обмен информацией – это те манипуляции, которые могут производить тексты-знаки. Если при анализе текста использовать оба подхода, то становится возможным выделение таких знаков, которые передают основное содержание текста. Также можно выявить замещенные знаки, которые несут в себе скрытую информацию и способны создавать

смысловое пространство текста. Аллюзивный антропоним, будучи знаком чужого для текста семиотического пространства, относится к сублимированным знакам.

Термин «аллюзия» имеет множество значений, поэтому описать все смысловые преобразования при использовании аллюзивного антропонима невозможно. Для описания процесса отношений, которые устанавливаются посредством аллюзий, между художественными произведениями Л.А. Мешкова предлагает использовать термин «аллюзивный процесс». Этот процесс изучает такое направление в языкознании, как семиотика. В рамках этого направления аллюзивный процесс рассматривают с точки зрения антропоцентрической и культурологической природы знака. Семиотическое пространство, заимствующее аллюзивный антропоним, носит название «первичный текст». «Имеющимся текстом» называют семиотическое пространство, в котором используется аллюзивный антропоним. От того, к какой разновидности аллюзивный антропоним относится, зависит его функция. Она может быть как текстообразующей, так и фрагментарной [Мамаева 1977]. Первый вид антропонимов участвует в формировании всего текстового пространства. Второй – передает на отдельном участке текста. Будучи знаком, аллюзивный антропоним вписывается в художественное полотно текста и реализует такие его знаковые категории, как:

1. Аллюзивный антропоним – это один из видов лексической, стилистической, семантико-синтаксической связности.
2. Цельность, которая воспроизводится в культурологических границах. Тексты объединяются в единое пространство культуры. Эта функция становится исполнимой в силу того, что аллюзивный антропоним является преобразованным знаком, который обладает скрытым смыслом, переплетающимся с культурно-историческим опытом людей.

3. В процессе восприятия текста появляются ряды дополнительных категорий текста: ретроспекция, проспекция, оценочная модальность.

Вследствие перехода аллюзивного антропонима из разряда имен собственных в нарицательные, большого количества культурно-исторической информации, которая присутствует как ассоциативный потенциал слова, в значении единицы понятийного компонента развиваются особенные признаки актуализации аллюзивного антропонима [Гридина 1996]. Смысловая интерпретация аллюзивного антропонима включает в себя следующие составляющие: номинативное, денотативное, коннотативное значения.

Вертикальный контекст используется для придания актуальности информации, которая находится за пределами текста и которую передают аллюзивные антропонимы. С помощью знаков, которые связаны с человеческим культурно-историческим опытом, осуществляется установка ассоциативных смысловых связей между единицами культурно-семиотического пространства. Данная связь и называется вертикальный контекст. Вертикальный контекст имеет определенные характеристики:

- ассоциативная природа;
- связь с привлечением фоновой информации;
- восприятие этого явления читателем с творческой стороны;
- диалогические отношения в тексте;
- создание образа персонажа посредством вертикального контекста;
- изменчивость.

Данные характеристики вертикального контекста передают специфику аллюзивного процесса. Связь текста с другими объектами семиотического пространства осуществляется только при условии наличия категории диалогичности, в создании которой участвует вертикальный процесс. Эта категория нацелена на отношения нелинейного характера. Для нее характерна антропоцентричность, несколько субъектов высказывания. Таким

образом, принцип взаимодействия смыслов, когда употребляются аллюзивные антропонимы в тексте, – это диалогичность.

Особенности *языковой личности автора* могут раскрываться через единицы, которые выражены в художественном тексте посредством использования имен собственных. В языкознании активно развивается антропоцентрический подход, поэтому существуют набор определенных понятий. Языковая личность – это центральное понятие антропоцентрической лингвистики, связанное с такими терминами, как языковая картина мира, идиостиль, идиолект.

«Целокупность, которой располагает как отдельный человек, так и человек «софийный» и которая обуславливает его способ созерцания, ощущения, восприятия, постижения, объяснения мира и себя в этом мире, содержит правила реагирования на различные поведенческие запреты, принятые в данном обществе» [Марковкин, Морковкина 1997: 50], – так понимается картина мира. Она основывается знаниях, внушенных языком, его единицами и категориями [Марковкин, Морковкина 1997: 51].

Индивидуально-авторская картина мира – это картина мира субъекта художественной деятельности, который обладает определенным культурным потенциалом, мировоззрением, жизненным опытом.

Определенные языковые средства, в них также входят и имена собственные, образуют индивидуально-авторскую картину мира. Имена собственные имеют функцию, которая заключается в хранении многомерной культурологической информации. За счет этой функции при определенной коннотации они углубляют понимание ключевых элементов авторской картины мира. Синонимом к понятию «индивидуально-авторская картина мира» во многих литературоведческих исследованиях является «субъекция образа автора».

Такие понятия, как «идиостиль» и «идиолект», используются при описании средств языковой выразительности какого-либо писателя. Идиостиль – это система отношений автора к различным приемам

художественной речи и способов ее реализации через идиолект. В свою очередь идиолектом называют версию общенародного языка, которая была индивидуализирована в воспроизведении корпусом текстов [Леденева 2001: 36-41].

Создание художественного текста – это итог деятельности любого писателя. Любой художественный текст передает личное восприятие окружающей автора действительности. Именно в этом и заключается индивидуально-авторская картина мира.

Автор, будучи неординарной и одаренной личностью, является носителем вечных нравственных сведений, идей. Поэтому индивидуально-авторская картина мира его произведений является важной эстетической ценностью [Хализев 2002: 278].

Когнитивный аспект обращает внимание на такую языковую проблему, как «человеческий фактор» [Караулов 1988]. Деление концептов на микрзоны сознания производит такой метод структурирования. Он является наиболее распространённым приемом когнитивной лингвистики. Ключевые слова национального языка имеют свою мифопоэтическую символику, которая передаёт национальные ориентиры. Именно изучение этих слов в контексте произведений русской классической литературы происходит посредством обращения к концептосфере. Проникнуть на внутренний ментальный уровень мировоззренческих установок автора помогает антропоцентрический принцип, который лежит в основе когнитивных исследований.

1.6. Функции имен собственных и их лингвокультурологическое значение

В литературной ономастике обозначено множество функций имен собственных в художественном тексте: номинативная, эстетическая, характеризующая, символическая [Бондалетов 1989]. Так, Ю.А. Карпенко в

своих научных трудах выделяет номинативную и стилистическую функции [Карпенко 1986: 36], В.Н. Михайлов считает, что наибольшее внимание следует уделить этимологии имени. В свою очередь Д.И. Александрова в своей работе «Сравнение как способ создания художественного образа в романе М. Шолохова «Тихий Дон»» обращает внимание на функцию сравнения [Александрова 2005: 55]. Е.П. Шейнина в своей работе «О чем говорят фамилии у Островского?» так же, как и Р.Д. Тименчик, отмечает, что фамилии имеют говорящую основу [Шейнина 1983: 24-29], [Тименчик 1992: 25-27]. Имена собственные помогают выявить национально-культурные особенности каждого народа, данная особенность антропонимов отмечена в трудах В.В. Катермина и Н. Шундика [Лаврова 1984: 47].

Таким образом, можно сделать выводы, что, собрав и обработав материалы многих исследователей в области литературной ономастики, существуют основные функции онимов.

Номинативная функция. Имя персонажа помогает читателю идентифицировать с его с художественным образом, писатель с помощью выбранного им онима наделяет персонажа индивидуальными характеристиками [Суперанская 1973: 272].

Стилистическая функция. Данное назначение онима может выражаться двояко. Во-первых, с точки зрения информационно-стилистической формы. Информация передается в простом и доступном формате. Внутренняя форма анторпонима как правило передает информационно-стилистический смысл, является указателем на нацию носителя [Карпенко 1986: 37]. Во-вторых, имена собственные выражают эмоционально-стилистическую функцию, которая заключается в том, чтобы вызвать у читателя нужные эмоции, создает нужное отношение читателя к носителю имени. Фонетический состав имени собственного передает эмоции и чувства, тем самым выполняя эмоционально стилистический аспект имени литературного героя. Словообразовательный аспект также является важным

для онима. Не попадания в сопоставительных соответствиях с именем и фамилией, именем и образом являются характерной чертой.

В стилистике онима в художественном произведении на первый план по очереди выходят то информационный аспект, то эмоциональный.

Экспрессивная функция. Изучением данной функцией занимается В.Н. Михайлов [Михайлов 1987: 78-82]. В его трудах показана система, в которую вошли факторы способные создавать экспрессию в антропонимах. Основные из них выделены в его научном труде.

1. Внутренняя форма имен собственных отражает характер персонажа и оценивает его.
2. Так же имена могут передавать иронию автора, его нелюбовь к персонажу. Обычно эту функцию выполняют малораспространённые в народе имена.
3. Совпадения имен персонажей и имен исторических, мифологических лиц, других литературных героев.
4. Внутренняя форма имени может проявиться, если оним выступает в качестве фамилий, прозвищ и образован посредством специальных суффиксов.
5. Повторы слогов, звуков, эмоционально окрашенные звуковые сочетания, которые используются для передачи экспрессии имени собственного.

В языке за накопление исторической и лингвокультурной информации отвечает кумулятивная функция. Особенно это касается антропонимов. Имена проходят через многие исторические эпохи. Из-за этого они накапливают культурный фон и впоследствии становятся культурными знаками – символами времени, личности, событий. Если читатель владеет информацией, которую передает антропоним, то она будет раскрываться перед ним. Таким образом, люди, принадлежащие к разным эпохам, в синхронии владеют нужной информацией. Чтобы владеть этой информацией и понимать ее необходимо изучать историю, культуру, литературу. Каждая

эпоха оставляет свой отпечаток в языке. Лингвокультурные коды, по мнению Ю.М. Лотмана, формируются с помощью специфических особенностей вербальных средств.

Если рассматривать культуру с точки зрения семиотики, то это сложная языковая система. Система образов, которая выполняет знаковую функцию в процессе общения, является ее подсистемой. Такая система образов работает в качестве системы знаков и носит название – «культурный код». Такие коды выражаются вербально. Они возникают в фольклоре и художественной литературе и там самым проникают в естественный язык, закрепляются в виде образной лексики, фразеологизмов, прецедентных имен. Лингвокультурные коды создают единицы естественного языка, которые соединяются с образами культуры [Дукальская 2011: 128].

«Если мы имеем дело с художественным произведением, в котором все действующие лица порождены авторской фантазией, то кажется очевидным, что автор располагает, по-видимому, достаточной свободой при выборе того или иного антропонима для любого из своих персонажей. Но мнимая произвольность антропонима на самом деле является осознанной или интуитивно угаданной необходимостью выбора именно этого, а не другого имени» [Беляев 1989: 135], – именно так считают исследователи семантики антропонима в художественном тексте.

Автор передает читателю лингвокультурную коннотацию, которой обладает литературный антропоним. Имена и фамилии обладают повышенной внушаемостью, «поскольку такое имя доносит авторскую характеристику героя как бы исподволь, постепенно. При этом сознание воспринимает имя только функционально, как апеллатив, подсознание же регистрирует имя героя вместе со всем его «семантическим ореолом» [Беляев 1989: 139], это имеет место в маленьком количестве, но столько раз, сколько встречается в тексте. Для выявления скрытой семантики онима В.В. Беляев предлагает использовать следующие приемы:

- этимология имени и фамилии;

- раскрытие аллюзий;
- библейские и мифологические сюжеты;
- «столкновение двух стихий» – ономастический прием;
- актуализация вертикального контекста;
- семантика заглавия;
- анализ стилистических вариантов имен персонажей.

Фоновые смыслы в художественном произведении формируют аллюзивные антропонимы. Для того чтобы аллюзивный процесс был понят читателем успешно, художественный текст должен быть понят читателем. Динамичность аллюзивному антропониму добавляет присутствие прагматического фактора. Одним из условий функционирования является диалогичность. Благодаря компетентности читателя происходит актуализация аллюзивных антропонимов. Следовательно, в значении единицы есть дополнительное значение, которое является площадью культурно-исторической информации – ассоциативного потенциала слова. Поэтому уметь устанавливать коммуникативную связь читателя с автором и культурным контекстом определяется компетентностью читателя.

Аллюзивный антропоним формируется в новом и в прецедентном семантическом пространстве. Взаимодействие этих двух пространств способствуют созданию аллюзивного образа. Существует несколько уровней, на которых может быть прочитан художественный текст: буквальный, метафорический, мифологический. Аллюзивный антропоним формирует глубинные структуры текста, для понимания которых текст должен быть прочитан. Динамичность развивается в аллюзивном процессе благодаря прагматическому фактору. Аллюзивный антропоним является таковым, только если условие диалогичности выполнено. Если читатель верно понимает текст, то значение аллюзивного антропонима появляется дополнительный понятийный элемент, который увеличивает объем культурно-исторической информации.

Таким образом, в сюжете художественного произведения, его персонажах становится актуальным вертикальный контекст, а аллюзивный антропоним выполняет текстообразующую функцию.

1.7. Изучение ономастики в школьной практике

Литературная ономастика исследовалась многими лингвистами. Но роль онама в детской литературе рассматривается не часто. Одной из таких работ является диссертация В.В. Бардаковой, которая посвящена стилистическим особенностям имен собственных в детской литературе на русском языке [Бардакова 2000]. Однако по сей день остаются актуальными такие проблемы, как расширения кругозора детей, которое можно воспроизвести за счет изучения употребления имен собственных и воспроизведения их через детское восприятие. В зарубежной детской литературе функции этих имен собственных не учитываются.

При изучении имен собственных в школе основным этапом становится накопления теоретических знаний. Реализация этой задачи должна помочь детям понять значимость человеческого имени и заинтересовать такой наукой, как антропонимика. Данный предмет является довольно узконаправленным, но тем не менее, он затрагивает большое количество важнейших аспектов.

Многие школьные предметы включают в себя ономастическую лексику. К ним относятся литература, русский язык, география, астрономия, история, обществознание. Данные дисциплины считаются особенно насыщенными ономастическим материалом, требующим обдумывания, усвоения, запоминания, правильного использования, написания и произношения. Однако именно учитель русского языка и литературы должны формироваться творческие способности, критическое мышление, коммуникативную компетенцию, прививать исследовательские навыки.

Ученики обязаны освоить всё великолепие языка и выработать способность грамотно использовать нужный лексикон в речи. Эти задачи ставят перед нами современная лингводидактика и методика преподавания языка.

Одним из основных признаков грамотной речи является соответствие языковой формы содержанию. Довольно часто правильными словами оказываются имена собственные. Они встречаются во всех стилях речи, без них невозможно написать ни одну школьную работу. Ученики должны постоянно увеличивать запас таких слов, изучать их особенности.

Следовательно, преподаватель должен обращать и уделять внимание ономастической лексике, которая есть в учебниках русского языка и литературы. Он должен выделять те аспекты, формы, методы изучения имен собственных, которые благоприятствуют росту языковой культуры школьников, развивают разнообразные формы их устной и письменной речи.

Одними из самых нужных для нашего времени названиями являются имена собственные, фамилии, отчества, топонимы, астрономы, важнейших событий, праздников, учреждений, произведений литературы и искусства. Из-за этого привлечение этих слов к учебному процессу и внедрение их в учебники является оправданным. Исследование онимов позволяет решить многие задачи учебно-лингвистического и идейно-воспитательного характера.

Ономастика – раздел лингвистики, который предусматривает работу с именами собственными, их значениями, разрядами, этимологией. При изучении данного материала у учащихся должно развиваться логическое мышление, стилистическое чутье, эстетический вкус.

В школьном лингвистическом курсе под ономастикой следует понимать «систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс русского языка местного языкового материала, как в тематическом отношении, так и в отношении сугубо лингвистическом» [Благова 1993:17]. Многие методисты рассматривают ономастику как

материал для углубленного изучения и предлагают использовать как на уроках русского языка, так и для внеклассной работы.

Также данный раздел можно изучать в исследовательском аспекте. Данная деятельность предопределена контингентом учащихся и методической подготовкой учителя. Учитывая разные возможности учеников, главным в современной школьной действительности становится принцип доступной среды. Сюда входит, к примеру, обучение школьников старших классов навыкам общения. Для того чтобы привлечь, заинтересовать учащихся учитель может использовать информацию о значении различных антропонимов. Многие учащиеся не знают этимологического значения своего имени и фамилии. Следовательно, можно предложить школьникам исследовательскую работу, суть которой будет заключаться в создании ономастического словаря обучающихся в школе. Задача данной работы включает в себя исследования учеником истории своей семьи, своего имени, своего края. Особо важными являются методы работы, которые могут включать в себя беседу, анкетирование, обобщение результатов.

Еще одним видом исследования ономастики является сочинение-рассуждение на тему «Имена собственные в моем родном городе». Данный вид работы методисты советуют проводить для учащихся 8-11 классов. Сюда же можно отнести и сочинение на тему «Мое семейное древо». При данном виде работы центральными задачами урока являются:

1. Развитие интереса к родному краю, его истории.
2. Изучение этимологии топонимов родного края.
3. Развитие у детей терпимости, компромисса.

Если интеллектуальный уровень учеников является выше среднего, можно провести с ними более сложную работу. Такой вид заданий предполагает, наличие исследовательской работы в методическом плане, владение учащимся понятийным аппаратом, понимание школьником структуры исследовательской работы. Перед тем как приступить к работе следует объяснить ученику принципы работы с авторитетными источниками

информации, рассказать об различных методах и методиках ономастики как науки, составить картотеку.

На сегодняшний день большинство методистов, преподавателей и ученых считают, что введение ономастики будет способствовать развитию интереса к языковой культуре. Следовательно, список целей и задач на уроках русского языка в школе расширяется.

Значение такой учебной дисциплины как «Русский язык» определяет государственный стандарт основного учебного плана. Из него вытекают главные задачи дисциплины.

В связи с введением в школьный курс такого раздела, как ономастика Н.Г. Благова предлагает ряд дополнений традиционным задачам предмета:

- Расширить словарный запас школьников за счет языкового материала, важного с точки зрения культурной и общеобразовательной;
- На основе погружения в язык увеличить знания учащихся об истории, культуре края, традициях и обычаях местных жителей;
- Показать уникальность русского языка, раскрыть пути языкового обогащения [Благова 1993:18].

Разумно организованное изучение ономастики позволяет решить эти задачи, может прогрессивным средством развития и воспитания школьников.

«Изучение народного языка не исключает древних стихий нашей речи, во-первых, уже и потому, что в старинных памятниках нашей литературы постоянно сливается он с варваризмами, с речениями церковно-славянскими и пр.» [Буслаев 1992:283].

Одним из источников изучения ономастики на уроках русского языка является использование художественных произведений. В процессе работы с текстом происходит развитие чувства языка, приобщение школьников к национальной культуре. На современных уроках русского языка поучает распространение использование имен собственных.

В.Д. Бондалетов считает, что «ономастический материал составляет

значительную часть лексики любого высокоразвитого языка и заслуживает того, чтобы его изучали, как изучают язык, географию, историю и другие общественные и естественные науки» [Бондалетов 1983: 3].

На сегодняшний день актуальным является вопрос о сборе ономастического материала.

В статье Т.М. Майорова «Ономастика в лингвокраеведческой работе» раскрывается потребность в организации сбора ономастического материала в школе. В данном труде также предлагается программа для организации такой работы. В работе подчеркивается, что «ономастическая перепись поможет выяснить взаимодействие, взаимовлияние, взаимосвязь собственных имен» [Майорова 2000:43].

В зависимости от видов объектов, которые называют ономастическими словами и специфики исследуемых слов, данный раздел лингвистики делится на подразделы: антропонимика (изучение имен собственных), топонимика (изучение названий географических объектов) и т. д. С ними следует знакомить школьников при изучении ономастики.

Начинать работу в этом разделе следует с антропонимии. Учитель может предложить ученику рассмотреть собственное имя. Взрослому человеку имена, фамилии и отчества кажутся неотъемлемой частью обыденной жизни. Однако дети с большим энтузиазмом будут погружаться в историю происхождения того или иного имени. Таким образом, определить происхождение и историю своего имени, имен родителей превращается для ребенка в целое исследование.

С помощью обычных подсчетов ученики определяют популярные женские и мужские имена. Обращаясь к отчествам, они могут определить популярные имена во времена детства их родителей. Такой вид работы подойдет для учащихся начальных классов.

В среднем звене учащихся можно знакомить с терминологией и воспитывать навыки обращения к ономастическим словарям. Так, на практике можно рассмотреть клички домашних животных. Для этого можно

посоветовать ученикам обратиться к «Словарю зоонимов».

Несмотря на то что подробного углубления в изучении этимологии слов школьная программа не предполагает, этимологические комментарии, которые сопутствуют объяснению, воспринимаются школьниками с большим интересом.

Изучение топонимики также может привлечь внимание школьников. Исследование данного рода можно предлагать ученикам, как проектную деятельность или исследовательскую работу.

Сложным является знакомство школьников с литературной ономастикой, ее значением в художественном произведении. Особое внимание здесь нужно уделить такому явлению как говорящие имена и фамилии. Рассмотреть античный антропонимикон. Выявить откуда берет имена русская литература XVIII-XIX веков.

Таким образом, ономастика в школьном курсе русского языка явно не выделяется, но затрагивает отдельные темы. Она способствует более лаконичному достижению поставленных перед педагогом учебных и воспитательных задач. С помощью ономастики учитель расширяет кругозор своих учеников, развивает их способность к коммуникации.

ВЫВОДЫ

В первой главе мы рассмотрели различные понятие литературной ономастики, как науки, которая является смежной. Обозначили подходы в определении терминологического аппарата. Выявили особенности употребления имени собственного в художественном тексте. А именно, обратили внимание на антропонимы, имеющие ясное этимологическое значение, говорящую внутреннюю форму в художественном произведении. Выделили самый мотивируемый вид антропонимии, который связан с прямо или косвенно характеризующей его семантикой.

В данной главе мы рассмотрели подходы к анализу ономастического пространства художественного произведения, описали свойства ономастического пространства.

В работе также были рассмотрены проблемы современной литературной ономастики, которые сосредоточены на раскрытии таких понятий, как аллюзивный антропоним, фоновые знания, языковая личность автора.

Также мы выявили основные функции литературных онимов и проанализировали их лингвокультурологическое значение. В заключительной части первой главы рассмотрены методы работы в школе с материалом, связанным с ономастикой.

ГЛАВА 2. Особенности антропонимикона в произведениях

А.А. Лиханова и его влияние на художественный мир произведения

2.1. Способы образования субстандартных антропонимов

Во многих языках к одной из наиболее активных сфер субстандартов являются прозвища и клички. Их изучением занимается неофициальная антропология.

Лексический субстандарт – это «исторически сложившаяся, относительно устойчивая, комплексная, системно организованная и иерархически структурированная экзистенциальная макроформа национального языка ..., охватывающая частные ... языковые формы» как «сложные социально-стилистические иерархически структурированные категории лексики и фразеологии, отличающиеся от литературного стандарта этико-стилистической сниженностью и инвективностью различного характера и различающиеся между собой своеобразной социальной профессионально корпоративной и эзотерической детерминированностью» [Коровушкин 2005: 18].

Признаки просторечной лексики и фразеологии являются отличительными особенностями субстандартных антропонимов. Разница между кличкой и прозвищем состоит в том, что прозвище не является прямым обращением, а на кличку носитель чаще всего отзывается.

Существует несколько способов словообразования субстандартных антропонимов.

Первый способ образование данной категории слов является *морфологический*. Данный способ делится на несколько видов.

- Образование субстандартных антропонимов с помощью словосложения. Данный вид заключается в процессе соединения двух или более основ в единое целое. Основы могут быть как целыми, так и сокращенными.

- Образование субстандартных антропонимов с помощью аффиксации. Рамках данного способа словообразования одним из самых продуктивных является суффиксация. «Суффикс подводится под соответствующую лексическую единицу с целью преобразования ее либо в семантическую категорию лица, либо придания ей формы квалитатива со значением какой-либо субъективной оценки» [Потапова 2003: 87], – в этом состоит особенность данного способа. Для решения одних задач используются такие суффиксы, которые вошли в общее употребление. А для того чтобы разрешить квалитативную задачу, используются узконаправленные суффиксы.
- Образование субстандартных антропонимов с помощью реверсии. Данный процесс происходит таким образом, что «новое слово образуется от существующего не в виде производного, а в виде производящего. Возникшая благодаря обратному словообразованию, лексическая единица выступает по отношению к слову, на основе которого она появилась, как нечто более простое по структуре» [Шанский 1968: 69].
- Образование субстандартных антропонимов с помощью сокращений. К словам образованным данным образом чаще всего относят аббревиатуры.

Также одним из способов словообразования субстандартных антропонимов является *морфолого-синтаксический способ*. Под данным процессом понимается «образование новых лексических единиц в результате перехода слов одного грамматического класса в другой» [Шанский 1968: 63]. Сюда входит и субстантивация прилагательных, сюда входит и изменения в системе флексии как прилагательных, так и существительных.

Лексико-синтаксический способ словообразования включает в себя производство новых слов в результате сращения одно слово двух лексических единиц. Составляющие таких образований не являются

связанными каким-либо образом. Слова, образованные таким образом, Н.Д. Миловская называет «голографическими» [Миловская 1984: 16]. Иногда образование слов происходит посредством объединения различных морфологических способов словообразования.

Использование такого способа как оноματοпея при образовании субстандартных антропонимов заключается в «имитации при помощи звуков речи тех или иных явлений действительности, воспроизведение звуков природы, рефлексивных восклицаний людей, звуков предметов. Ее сущность в наличии непосредственной связи между звуками слов и их смыслом» [Елисеева 1982: 130].

Семантическая транспозиция также является способом образования онима. Транспозиция – это образование новых антропонимов на базе лексических единиц, которые относятся к другим классам. Такой способ словообразования опирается на ассоциативные сходства посредством использования метафор и метонимий. Обычно транспозиция имеет три разновидности.

- Метафорическая транспозиция. Данный способ словообразования онима основывается на скрытом сходстве номинанта с артефактом, животным, растением.
- Метонимическая транспозиция.

С помощью присоединения к имени или фамилии денотата различных детерминантов, или изменения официального *антропонима* происходит образование субстандартных антропонимов на основе личных имен и фамилий денотата. Этот процесс может происходить двумя путями. Во-первых, к имени или фамилии присоединяется детерминант. В роли детерминанта могут выступать атрибутивное словосочетаний, постпозитивный атрибут, композиционное словосочетание.

Атрибутивным словосочетанием, или атрибутом являются двойственные структуры с «препозитивным» определением. Определениями чаще всего являются прилагательные, но ими могут быть и

существительные-приложения. Постпозитивные атрибуты предполагают ярко выраженную повторность атрибутивного компонента. При использовании композиционного сложения задействована модель: «*антропоним + апеллатив*». Данная модель отличается своей субстандартной экспрессивностью.

Во-вторых, образование субстандартных антропонимов на основе личных имен и фамилий денотата может происходить путем модификации имени денотата. Изменения начальных форм обычно выражается на разных уровнях языка. Рассматривая фонеморфологический уровень можно выделить два вида модификаций антропонимов: замещение и усечение. Замещение или субституция – это процесс, которому подвергаются несколько фонем или фонемных отрезков. Усечение же является одной из разновидностей преобразований антропонимов. Чаще всего усекают финальные фрагменты онима. Такие модификации чаще всего могут быть дополнены суффиксацией.

При образовании субстандартных антропонимов возможно использования такого процесс, как *трансантропонимизация*. Данный процесс заключается в переносе личных имен, принадлежащих одной личности, на другого индивида. Перенос должен проходить среди онимов, принадлежащих к одному классу. Одним неизменным условием трансантропонимизации является прецедентность имени. Его носитель должен быть известным настолько, что имя начинает передавать «национально-детерминированное минимизированное представление» об имени лица, включающее его «дифференциальные признаки, атрибуты и оценку» [Потапова 2003: 107].

Еще один способ образования субстандартных антропонимов – это *трасономизация*. Данный процесс заключается в переходе антропонима из одного класса в другой. Наименования, образованные таким образом, могут сопровождаться метафорическим переносом, в котором мотивациями могут выступать зоонимы, топонимы, номинации артефактов.

Таким образом, можно сделать выводы, что из всех выше упомянутых способов и типов образования прозвищ и кличек, в центре находится суффиксация и словосложение, а после уже аббревиация, субстантивация, сращение.

2.2. Особенности художественной прозы Альберта Лиханова

В творчестве любого писателя гармонично сосуществуют художественные образы, мотивы, темы, различные языковые средства. Рассматривая эти элементы художественного произведения, мы можем выявить особенности индивидуально-творческой картины мира писателя. Анализируя внутренний мир определенной языковой личности, мы можем выявить индивидуальные способы номинаций, проследить за развитием оценочных значений, рассмотреть концептуальные поля и места их пересечений, всевозможные идиокультурные проекции. Таким образом, при изучении творчества А.А. Лиханова мы можем наметить основные аспекты нашей работы.

Всё творчество А.А. Лиханова обращено в равной мере и к миру детей, и к миру взрослых. Основной тематикой произведений писателя являются многочисленные истории, рассматривающие трудное детство. Время в его работах затрагивается в рамках с 40-х годов 20 века и до наших дней. Своими книгами и своей работой он стремится возратить людям, а в первую очередь детям, веру в добро и справедливость.

Одной из основных деятельностей А.А. Лиханова является помощь обществу. Именно благодаря этой творческой личности в 1987 году был основан Советский Детский фонд, преобразованный в 1991 году в Российский детский фонд. Данная организация занимается защитой детских прав, оказывает помощь детям сиротам, инвалидам и беженцам. Многочисленные акции и программы Детского фонда («Дети Чернобыля», «Семейный детский дом», «Слепые дети», «Фронтные дети Чечни» и др.)

даровали надежду не одной детской душе. Фонд выпускает журнал «Дитя человеческое», в котором рассказывает о своей работе.

Альберт Анатольевич Лиханов является Президентом Российского детского фонда, Президентом Международной ассоциации детских фондов, Академиком Российской академии естественных наук, Академиком Российской академии образования, Директором Научно-исследовательского института детства.

Заслуги Альберта Лиханова как в литературном поприще, так и в общественно-педагогическом была отмечена самыми разнообразными наградами: Государственная премия России, Российская премия им. А.С. Грина, премия Ленинского комсомола, Международная премия им. М. Горького, Международная премия им. Януша Корчака, Международная культурная премия им. Виктора Гюго, американская премия «Оливер», японская премия «Сакура», премии - им. Н. Островского, им. Б. Полевого, Большая литературная премия России, премия Президента РФ в области образования, литературная премия «Прохоровское поле», премия Правительства РФ в области культуры (2009), премия журнала «Наш современник» (2009).

Ю.С. Степанов в своих исследованиях, изучая отраженные в творчестве писателя концептуально-тематическую и образную модели мира, утверждает, что концепт находится в ментальном мире человека в качестве «пучка» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний [Степанов 1997: 41]. Одной из важнейших особенностей концепта является его образная природа. Также важным для анализа художественного текста будет и то, что концепт включает в себя как элементы чувственного, так и элементы рационального. Через художественное произведение раскрывается концепция мира писателя. Авторскую концепцию образной картины мира возможно рассмотреть посредством философско-психологического пласта и нравственно-этический. Художественный текст осваивает окружающий мир через образы. Писатель занимает центральное место в художественном мире.

Различные исследования творчества А.А. Лиханова раскрывают образную картину мира писателя, выявляют особенности его семантико-стилистической системы, анализируют эстетическую направленность мастера слова.

Имя является важной составляющей любой личности, из этого вытекает, что антропологическая картина художественных произведений А.А. Лиханова является важным вопросом. Обращение к внутреннему миру носителя имени, выявление его индивидуальных качеств – вот в чем причина сакрализации антропонимов в русской культуре. Также в работах А.А. Лиханова важным способом передачи информации является имя. Ведь не случайно призрак-двойник, который является человеку перед смертью, известен у русских, как Безымень, во всем похожий на человека, но не имеющий своего лица. В рамках представленного направления группой авторов ведется подготовка материалов словаря имен собственных для домов ребенка.

Анализ мужской и женской речи, сопоставление ее с поведением персонажа включает в себя гендерный анализ художественного произведения. В отечественной науке очень мало работ, которые анализируют и выявляют в тексте мужские и женские стратегии.

Через эмоциональное воспитание формируется духовность, которая является важным вопросом при становлении личности ребенка. Творчество А.А. Лиханова способствует приобретению знаний в эмоциональной сфере. Причиной этого может служить то, что произведения наполнены высокой эмоциональной температурой. В 2002 году на базе исследований эмоциональной напряженности художественных текстов А.А. Лиханова был издан «Словарь эмоций».

Возрождение традиций семейного чтения является приоритетной задачей для современности, ведь в данном процессе особое внимание уделяется обсуждению книг детьми и взрослыми. Чтение произведений

А.А. Лиханова прививает как у детей, так и у взрослых особый литературный вкус, который способствует формированию культуры семейного чтения.

Наряду с этими направлениями филологи занимаются изучением межтекстовых связей в произведениях А.А. Лиханова, разрабатывают методику работы над художественными текстами писателя.

2.3. Антропонимы как часть образной системы в рассказе

А.А. Лиханова «Свечушка»

Ориентация на человека – вот посредством чего выражается антропоцентрическая картина мира. Сам же человек в своей жизни имеет направленность на модель мира. В центре любого художественного текста находится человек. Именно поэтому антропоцентричность делает художественные темы противоположными относительно нехудожественных. Из этого следует, что герои, существующие в хронотопе произведения, являются объектами изображения. Рассматривая в своих работах особенности художественного текста, исследователи считают, что «при всей важности любых частей текста человек занимает в нем особое место, человек – не только объект описания, но и его центр, та семантическая доминанта, которая обуславливает принципы организации текста, впитывает семантические признаки его частей...» [Полищук 1998: 118].

Каждый литературный образ многогранен, он включает в себя и внешние характеристики, и психологический портрет, особенности речи, значение имени. Именно таким персонажем является главная героиня А.А. Лиханова «Свечушка».

«Имя придавало ребенку статус человека» [Лиханов 2000: 38], – пишет А.А. Лиханов, определяя место антропонимов в своих произведениях. При анализе его произведений особое внимание к себе привлекает имя и прозвище героини, с помощью них автор отражает ее внутренний мир, раскрывает ее жизненную историю. Имя главной героини – *Надежда*, а

прозвище *Свечушка*. Данным прозвищем девочку наделила кастелянша, работающая в интернате, где жила *Надя*. Также в тексте дается характеристика персонажа, которая раскрывает значение прозвища: «покинутая душа», «искупающая свеча перед всепрощающим образом», «огонек жизни» [Лиханов 2000].

Так же, аргументируя прозвище *Нади*, писатель дает описание внешности главной героини:

«Просто светлая девочка, почти белая, с обыкновенным, белым же лицом и чуточку рыжеватыми – точнее, рыжева – блеклыми волосами. Может, это и видела тетя Нюра? Белая, чуть просвечивающая парафиновая плоть и слегка трепещущее рыжеватое-солнечное пламя короткой стрижки?» [Лиханов 2000: 42].

Таким образом, на основе ассоциаций и сопоставления внешности девочки с таким предметом, как свеча, автор и дает ей прозвище – *Свечушка*. Создавая это прозвище, писатель произвольно использует такой прием словообразования, как семантическая транспозиция. В данном произведении транспозицией будет являться образование лексического имени – *Свечушка*, на базе другой лексической единицы – свеча. Данная заимствованная лексическая единица относится к другому классу. Она не является именем собственным, а заимствована из класса имен нарицательных. Из этого следует, что посредством перехода из одного языкового разряда в другой у данной единицы появляется иное лексическое значение. Оно основывается на метафорических и метонимических переносах. Следовательно, можно сделать вывод, что прозвище главной героини в произведении А.А. Лиханова является субстантивированным антропонимом, который образован посредством метафорической транспозиции.

Внешность *Нади Верхушевой* дана для отождествления ее внутренним миром, который раскрывается и в ономастическом пространстве рассказа. По ходу развития сюжета, внутренний мир девочки претерпевает изменения, которые несут за собой и внутренние метаморфозы:

«Свечушка будто нарочно слышала себя, не слушая никого...

И еще... Может быть, чтобы навсегда расстаться с этим именем, придуманным тетей Ньюрой, она покрасила волосы в черный цвет. *Свечушка* погасла...

А может, просто она горит теперь черным пламенем?

Надя высохла, и, хотя ей нет двадцати, смотрит на вас очень взрослая, даже пожилая женщина. Она не разговорчива, но работающа...

Надя сидит, упершись мертвым взглядом в окно» [Лиханов 2000: 48].

Описывая изменения во внутреннем и внешнем мире главной героини, А.А. Лиханов не разрывает связь со значением прозвища героини. Метафорический аспект данного антропонима также отображает изменения в душе персонажа. Именно на прозвище опирается описание внутренних переживаний главной героини.

Также особое внимание следует уделить форме слова, которую использует писатель при образовании прозвища для главной героини. При образовании данного антропонима автор использует аффиксацию. Данный способ используется с целью, которая заключается в том, чтобы суффикс подвести лексическую единицу, которую нужно преобразовать в семантическую категорию лица. Это делается для того, чтобы придать антропониму форму квалитатива, который имеет определенную субъективную оценку.

Главную героиню называют «*Свечушка*», не «*Свеча*», не «*Свечка*». Именно суффикс *-ушк-* используется для образования данного слова. Указанный аффикс на может передать какие-либо качества называемого предмета. Его используют для передачи чувств и выражения отношения к данному предмету. Данная морфема является уменьшительно-ласкательной.

Таким образом, в рассказе А.А. Лиханова уменьшительно-ласкательная форма прозвища главной героини используется для передачи субъективного отношения писателя к своему персонажу. Также ассоциативный ряд, вызванный использованием данного суффикса, применяется для воздействия

на читателя, вызывает у него определенные чувства относительно героини. Использование этой морфемы также передает оттенок особой пренебрежительности. Такой прием используется и в описании внешности Нади, ее вещей: «*кофточки*», «*платьица*», «*юбочки*», «*чулочки*», «*одежка*». Тем самым писатель показывает, какое место в огромном мире может занимать ребенок. Из этого следует, что автор, тонко чувствуя мир, наделяет этой чертой и своих героев.

В этом художественном произведении интересным является не только прозвище, но и имя героини – *Надежда Вахрушева*. Имя «*Надежда*» является истинно старославянским. Вошло в употребление через калькирование (заимствование иностранных слов буквальным переводом) древнегреческого имени *Элида*, вместе с другими старославянскими именами – *Любовь и Вера*. Эти имена связаны с тремя христианскими великомученицами, которые являлись сестрами. По приказу императора Адриана они были казнены. *Надежде* на момент казни было 9 лет.

Давая своему персонажу такое сильное христианское имя, автор наделяет ее определенными внутренними качествами, которые выражаются посредством речевой характеристики персонажа. Реплики главной героини появляются довольно редко, но именно они раскрывают развитие внутреннего мира персонажа.

Так, в начале произведения автор показывает неуверенность главной героини, которая зачастую даже не находила слов: «Она хотела что-нибудь ответить Митрофану Яковлевичу благодарное, но не знала, как это сделать и какие должна произнести слова: прижала палку от швабры к груди, хлопала глазами, и молчала» [Лиханов 2000: 45]. По ходу развития сюжета, А.А. Лиханов показывает метаморфозы в речи девочки: «А они этого не увидят!» [Лиханов 2000: 51]; «Я уеду» [Лиханов 2000: 53]. Они помогают понять читателю, что пред ним предстает уверенный в себе человек.

Героиня рассказа «Свечушка» носит фамилию *Вахрушева*, которая имеет как славянские, так и христианские истоки. Данная фамилия

произошла от имени Варфоломей, которое, появившись на территории славянских народов, претерпело изменения, связанные с трудностью произношения. В древнерусском языке звука [ф] не существовало. Слова с данной фонемой являются заимствованными. Русскому человеку было тяжело воспроизводить этот звук, поэтому имя «*Варфоломей*» произносилось, как «*Вахрамей*». К XVI веку, когда начинают складываться фамилии, имя претерпевает изменения и звучит как «*Вахруш*».

Таким образом, данная фамилия имеет древние корни и огромный ореол распространения. Так почему же автор дает эту фамилию интернатской девочке, девочке без роду и племени? Данной фамилией автор привязывает девочку к родной земле, дает ей возможность обрести почву под ногами, стать уверенной в себе. Через эту фамилию писатель пытается определить будущее главной героини, показать ее становление как личности.

Для Лихановского героя детство является сложным путем, который закаляет характер, с помощью него автор раскрывает суть внутренней борьбы, преодоления себя. Эти внутренние столкновения показаны писателем не только через описания внешности героини и ее внутреннего мира, но и через ономастическое пространство рассказа, которое с помощью метафор рисует перед читателем образную систему персонажей художественного текста.

2.4. Характеристика героев посредством антропонимов в повести

А.А. Лиханова «Благие намерения»

Жизненная позиция писателя отражается в его произведениях с помощью особой картины мира, развитие которой происходит на протяжении всей жизни личности. Эту картину мира в художественном тексте передают используемые языковые средства и языковая система, которую они образуют.

Ономастическое пространство – есть одна из частей языковой модели мира. Антропонимы, которые используются А.А. Лихановым в своих художественных текстах, являются языковой единицей картины мира писателя.

Одна из функций имен собственных – идентифицирующая. Именно поэтому художественное произведение не может не использовать различные онимы. Однако при использовании имен собственных в художественном тексте, автор наделяет их и другими особенностями, делая их многофункциональными. Так, характерологическая функция онимов является одной из самых значимых. Данная функция, по мнению лингвистов, является одной самых несвойственных для имен собственных [Болотов 1972: 43]. Но тем не менее многие ученые, среди которых и И.В. Бестужев-Лада, Т.Е. Никольская, А.А. Залевская, Е.А. Стальмахова, Е.В. Абрамова, считают, что данная функция имен собственных является традиционной [Бестужев – Лада, 1970: 25]. Социально-различительная функция заключается в определении национальной и социальной принадлежности, именно поэтому антропонимы отражают менталитет нации. Характерологическая функция очень ярко проявляется в творчестве писателей классиков (Н. Гоголь, Л. Толстой, А. Чехов, И. Ильф, Е. Петров, М. Салтыков-Щедрин). Данная функция антропонимов наиболее ярко раскрывается через фамилии и имена, ведь данные разряды онимов являются своеобразным зеркалом, которое отражает внутренний мир человека: вкусы, привычки, моральные качества.

Антропонимы в художественном тексте оценивают как персонажа, так и автора. Таким образом, характерологическая функция является слитной.

Имя является индивидуальным знаком, который делает человека особенным относительно другой массы людей. Антропоним – своеобразный отличительный знак, он первым появляется в структуре сознания.

Идея художественного произведения А.А. Лиханова «Благие намерения» раскрывается через антропонимы. Главная героиня – *Надежда*

Георгиевна, молодая учительница, которая работает в школе-интернате. Неисполненные намеренья – вот, чем, по мнению главной героини, вымощена дорога в ад. К такому умозаключению она приходит, когда воспитанники начинают называть ее «*мама Надя*».

Антропонимы в данной повести являются прозвищами, трехчастными именами или одним отчеством. С помощью них автор выражает свою позицию, оправдывая тем самым каждое употребление.

Главную героиню повести зовут *Надежда Георгиевна*. Имя «*Надежда*» является истинно старославянским. Вошло в употребление через калькирование (заимствование иностранных слов буквальным переводом) древнегреческого имени *Элида*, вместе с другими старославянскими именами – *Любовь и Вера*. Эти имена связаны с тремя христианскими великомученицами, которые являлись сестрами. По приказу императора *Адриана* они были казнены. Надежде на момент казни было 9 лет.

Отчество же образовано от имени *Георгий*. Данное имя имеет древнегреческие корни. Оно образовано от слова «*георгос*», которое переводится как «*возделывающий землю*». В христианстве этим именем назван святой – *Георгий Победоносец*, который убил ужасного дракона. Таким образом, и имя и отчество главной героини отражают ее внутренний мир.

Чаще всего Надежду называют по отчеству. Отсюда у нее появляется прозвище – *Победоносная*. «Это, какого же *Георгия? Победоносца? Надежда Победоносная?* Послушайте сами! *Любовь победоносная?* Вполне вероятно! *Вера Победоносная?* возможно! Но *Надежда!* И *Победоносная!* Как необыкновенно! Вы словесник! Вы должны слышать, о чём я говорю» [Лиханов 1985: 132]. Данный субстандартный антропоним образован с помощью морфолого-синтаксического способа словообразования, таким образом оно перешло из одной синтаксической категории в другую. Также данное имя связано с прецедентностью имени Георгий, от которого образуется отчество главной героини. Главная героиня работает учителем

словесности в школе-интернате. Из этого следует, то, что имена людей, которые ее окружают, сопоставляются с литературными героями.

Ольга, Сергей, Татьяна, Кирилл – такие имена окружают главную героиню повести дома. Она сопоставляет их героинями романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Таким образом, данные имена обретают прецедентное значение и становятся аллюзивными антропонимами. Однако, взглядыываясь в своих близких, *Надежда* приходит к выводу, что они совсем не похожи на ее любимых героев классической литературы: «Боже, но как далеки мои близкие и знакомые от этих героев!» [Лиханов 1985: 131]. Данная реплика героини доказывает, что между «знаменитыми личными именами собственными» и «незнаменитыми личными именами собственными» существует грань, которая зависит случайных жизненных колебаний. Исходя из выше сказанного, можно сказать, что данные имена – это символы, которые передают определенную информацию, значимую с точки зрения культуры. Именно она является актуальной для анализа произведения [Гудков 2004: 23-24]. Поэтому эти же имена в ассоциации с произведением великого классика получают определенную группу идейно-эстетических значений.

Имя человека не всегда передает его характер. В этом *Надежда* убеждается, когда сталкивается с семейной парой – *Игорь Павлович и Агнесса Даниловна*. Эти имена также вызывают определенные ассоциации у *Надежды* при первой встрече с героями: «Вылитый князь *Игорь*, только наших нынешних времен... *Агнесса Даниловна* – имя такое необычное, этакая лебедь» [Лиханов 1985: 178]. Имя *Игорь* имеет скандинавские корни и переводится, как «воинственный». Это имя носил сын первого князя славянских племен – князь *Игорь*. Именно с этой личностью проводит параллель главная героиня повести А.А. Лиханова. Имя же *Агнесса* – латинская и переводится, как непорочная, чистая. Белый считается самым чистым цветом, а лебеди одни из самых верных птиц, поэтому *Надежда* сравнивает с ними этого персонажа. Таким образом, имена в данном

произведении пронизаны определённой прецедентностью, они несут в себе определенный культурный и исторический пласт, который выражается через рассуждения главной героини, тем самым показывая ее уровень культурного развития. Но несмотря на данную аллюзию, первое впечатление проходит, и *Надежда* сталкивается с жестокой реальностью. Семейная пара, взявшие ребенка, приходят к выводу, что сильно поспешили и возвращают девочку обратно. После этого ассоциации главной героини меняются, в момент последнего разговора она видит перед собой уже «человека, похожего на князя *Игоря*», и замечает, что *Агнесса* – «слащавое имя» [Лиханов 1985: 178].

Особенность ономастического пространства повести А.А. Лиханова «Благие намеренья» состоит в том, что автор в своем произведении сочетает как простые имена, которые понятны каждому человеку (*Надежда, Любовь, Елена, Анна, Юра, Маша, Леня, Зина*), так и сложные (*Лепестинья, Аполлон Аполлинарьевич*).

Надя утверждает, что ее преследует удача на особые имена. Так, директора школы-интернат, в котором работает главная героиня, зовут *Аполлон Аполлинарьевич*. Имена, помимо социально-различительной функции, имеют еще и ритуальную. Она заключается в соответствии имени и традиций, моде [Бестужев-Лада 1970: 16]. Данное имя носит древнегреческий бог света, являющийся покровителем искусств. Подобно этому богу директор школы должен быть покровителем, как для учеников, так и для педагогов. Повторение этого имени в отчестве персонажа усиливает эффект, который хотел оказать писатель. Связь с именем отражается на жизни героя, его имя передает его характер, воспитание. Он является истинным интеллигентом, родившимся в семье учителей, которые могут составить целое сообщество педагогов.

Для любого художественного произведения важным аспектом является эстетическая функция слова. Из всех слов антропонимы являются с точки зрения эстетики самыми «говорящими».

Прозвища отображают внутренний мир, родственные связи, определённые яркие черты, выделяющие человека среди толпы. Так, для номинации директора – *Аполлона Аполлинарьевича* используется ласкательное прозвище *Аполлоша*. Данное прозвище образовано *путем синтеза двух способов словообразования: реверсии и аффиксации*. Этот антропоним производится от имени *Аполлон*, у этого имени нулевое окончание и корень совпадает с полной формой слова. Следовательно, изначально слово подверглось реверсии, а именно, результат является не производной, а производящей формой. После данного процесса к слову присоединяется уменьшительно-ласкательный суффикс *-ош-*, таким образом, образуется субстандартный антропоним посредством аффиксации. Данное прозвище отражает внешние качества персонажа: «Он состоял из круглой лысой головы, точно вырезанной по циркулю, из круглых очков, круглого туловища, да и ладошки были у него уютно кругленькими, ... и вообще он был весь уютненький, этот *Аполлоша*» [Лиханов 1985: 135].

Хозяйку Надиной квартиры зовут *Лепестинья*. Значение данного имени не фиксируется в словарях имен. В тексте данного персонажа называют *Липой*. Данный субстантивный антропоним образован посредством сокращения. Однако данное сокращение характерно и для греческого имени *Олимпиада*. Рассматривая биографию данного персонажа, мы узнаем такой факт, который заключается в том, что в раннем детстве она попала в детский дом и полное имя могла не помнить. Рассматривая характер персонажа, мы можем выявить его соответствия с именем *Олимпиада*.

Жители детского дома также имеют свои истории, и их имена играют в них значимую роль. Например, имя *Зинаиды Ивановны Пермяковой* определяли все участники коллектива Дома ребенка. Фамилия ребенка была образована от топонима Пермь, где она была передана в детский дом. Имя ей дали в честь *Зинаиды Портновой* – Героя Советского Союза. Отчество было выбрано произвольно. В честь известного полководца получает имя *Александр Суворов*, который впоследствии становится «защитником людей»

[Грушко, Медведев 1997: 24]. Имя предполагает становление собственного «Я» человека. На этом принципе и основывается А.А. Лиханов, давая жителям детского дома новые имена. Так, *Анечка Невзорова* становится «грациозной, миловидной и несет благодать», именно так переводится ее имя с древнееврейского языка [Грушко, Медведев 1997: 410]. *Коля Урванцев* приобретает черты не просто «победителя народов» [Грушко, Медведев 1997: 258], а учится побеждать любовью. *Женечка Андропова* полностью отвечает значению своего имени – «благородная» [Грушко, Медведев 1997: 48].

Использование имен собственных в художественном тексте А.А. Лиханова «Благие намерения» способствуют более четкой характеристике персонажа, помогает отразить его внутренние качества. Используя определенный антропоним в своем произведении, писатель оживляет внутреннюю, которая становится важной единицей языкового пространства.

Следовательно, антропонимы, выполняющие характерологическую функцию, являются частью эстетической функции произведения, раскрывают перед читателем языковую картину мира писателя.

2.5. Способы образования субъективных антропонимов в романе Альберта Лиханова «Никто»

Слова, которые обозначают предметы, явления природы, различные реалии нашей жизни, входят в разряд имен нарицательных. В противовес им в современном языкознании существует другой, особый мир слов. Эти слова выполняют такие функции, как выделения, индивидуализации и представляющих собой разнообразные имена и названия.

В современной науке существует целое направление. Ономастика занимается исследованием имен собственных, названий.

В художественной литературе существует прием, который включает в себя употребление «говорящих» антропонимов. Также выделяют особенности использования личных имен в канве литературного произведения. Онимы, используя в контексте, получают определённые ассоциативные связи.

Изучение имен собственных в художественном тексте занимается литературная ономастика. Данное направление существует на стыке различных наук: стилистики, поэтики, лингвистики текста, лексической семантики. Данная ветвь ономастики занимается рассмотрением особенностей использования в художественном тексте имен собственных.

В исследованиях традиционным считается обращаться к классическим произведениям. Положительные отзывы, которые наделяют эти произведения различные исследователи, должны быть проверены временем. Однако работы современных писателей также требуют качественного анализа и вдумчивого отношения.

Одной из основных тем романа Альберта Лиханова «Никто» является сиротство. Антропонимы, которые даны персонажам произведения, играют значимую роль в раскрытии центрального явления, описываемого в романе. *Николай Топоров* является главным героем романа.

Имя главного героя произошло от греческого «победитель народов». В христианстве одним из самых почитаемых святых является *святитель Николай, архиепископ Мирликийский*. Он также известен как *Николай-угодник* или *Николай-чудотворец*. Благодаря этому святому появилась традиция одаривать близких подарками на рождество.

В романе автор отходит от традиционного имени *Николай* и классического русского сокращения – *Коля*. Альбер Лиханов преобразовывает стандартную сокращенную форму в специальную образованную им. *Кольча* – именно так автор называет своего героя. Данное имя имеет омонимичный корень со словом «*колоть*». Используя аффиксацию, автор образует новую форму слова, которую использует как

имя собственное. Благодаря созвучию корня антропонима и абстрактной лексической единицы автор устанавливает перед читателем определенную установку. А точнее, сравнивает главного героя с расколотым топором, позиционирует его как персонажа, стоящего особняком от других.

Однако в интернате у главного героя было несколько прозвищ (*Топор*, *Топорик*, *Топорище*). Они образованы от фамилии главного героя – *Топоров*. Примечательно, что данная фамилия, образована от слова «*топор*», которое также является одним из субстандартных антропонимов в тексте. Именно от этого онима образуются другие формы, которые также являются прозвищами главного героя. Эти формы образуются посредством суффиксов *-ик-* и *-ищ-*. Первый суффикс уменьшительно-ласкательный. Образованный с помощью него субстандартный антропоним указывает на незначительность главного героя в большом мире, за пределами детского дома. Прозвище *Топорище* образовано с помощью суффикса, который несет эмоционально-экспрессивную нагрузку. Данный антропоним подчеркивает роль главного героя в самом детском доме.

Происхождения этих прозвищ основывается не только на преобразовании имени и фамилии главного героя, но и на субъектной характеристике персонажа.

«*Кольча же Топор* потому и таскал свою лихую кличку, что по непонятному старшинству среди равных себе всегда свободно останавливал любые отклонения от нужного ему курса, а говорил будто гвоздь забивал обухом» [Лиханов 2002: 13].

Автор поясняет мотивацию существования данных антропонимов. Авторитет *Коли* показывается с помощью субстандартного антропонима *Топорик*. Данный оним раскрывает авторитет главного героя, его влияние на сверстников. Однако, не просто так эти прозвища, как и фамилия Николая, восходят к слову «*топор*», указывая тем самым на отделенность героя от общества.

Таким образом, прозвища главного героя в период проживания в детском доме образуются посредством усечения личного имени и фамилии денотата, и модифицируются с помощью суффиксов. Однако внутренний мир главного героя, его положение в обществе позволяют говорить нам о том, что прозвища, которые он носит, также могут быть созданы на основе метафорической транспозиции.

Однако после выпуска из данного учреждения ситуация с прозвищем не меняется. Главный герой знакомится с главой группы рэкетиров, который дает ему новое прозвище, сложенное первых букв его имени и фамилии – «*Никто*». Этим новым именем и обозначается место этого персонажа в жизни.

«– Кликуха у тебя классная выходит, ты не думал?

Кольча покачал головой.

– А из первых букв имени и фамилии: *Николай Топоров!* Что получается?

Опять Топорик не понял.

– Эх, ты! *Ник-То. Никто.* – И рассмеялся. – Никто. Ничто. Нигде. Никому. Ничему.» [Лиханов 2002: 37].

Никто, ничто, нигде – эти слова красной нитью протянуты через повествование автора и жизнь героя, они определяют не только его позицию в жизни, но и место всех детей в сиротском приюте. Именно поэтому данное прозвище дает герою не просто глава рэкетиров, или друг, а такой же бывший житель детского дома – *Валентин*, который понимает все положение своего воспитания.

Интересным является способ образования данного антропонима. С одной стороны, здесь наблюдается явный переход имени нарицательно (*отрицательное местоимение «никто»*) в имя собственное. Тем самым задействуется процесс морфолого-синтаксический способ словообразования – образование новых лексических единиц посредством перехода одного грамматического класса в другой.

С другой стороны, сам Альберт Лиханов в своем произведении объясняет происхождение данного субстандартного антропонима. Он является производной от суммы нескольких первых букв имени и фамилии главного героя – «*Николай Топоров*»: *Ник+То*, из этого вытекает прозвище «*НИКТО*». Данный способ образования антропонимов носит название – лексико-синтаксический. Этот процесс словообразования подразумевает слияние в одно слово двух и более лексических единиц.

Л.С. Выготский утверждал, что в заглавии «в одном слове реально содержится смысловое содержание целого произведения» [Выготский 1982]. Заглавие – важный элемент, «место встречи читателя с произведением» [Тюпа 2001], оно «никогда не является простым индексом знакового комплекса, но всегда символом некоторого смысла» [Тюпа 2001]. Заглавий художественного произведения является его именем. При рассмотрении романа Альберта Лиханова, кажется не случайным, что в заглавие автор выносит не просто имя главного героя, а его прозвище, отражающее его жизненную позицию. В данной работе через заголовок передается эмоциональная оценка героя.

Номинации героев в романе А. Лиханова имеют самые разнообразные формы. На первое место в данном произведении выступают прозвища, поскольку «имена в интернате слегка подзабывались, уступая, как было сказано, место кличкам» [Лиханов 2002: 2]. Несмотря на это утверждение, клички в интернате была не у всех, она присваивалась со временем, ее нужно было заслужить. Такой тип номинации указывал на определённый статус.

Ассоциативные связи различного типа – это один из факторов развития экспрессивности антропонима. Основой воспроизведения нарицательной природы онима является ассоциация, возникающая в контексте произведения. И чаще всего эти ассоциации не являются лингвистического характера. Особенно это выражено в романе. Прозвища были «придуманы, кажется, не кем-то лично, каким-нибудь остроумцем, а, можно сказать, самим существованием» [Лиханов 2002: 1].

В данном романе практически все герои имеют прозвища. Так, посредством метафорической транспозиции было образовано прозвище «Гнедой». Основа этого субстандартного антропонима лежит в описании внешности персонажа, который носил вечную гриву и поистине лошадиные зубы, что и послужило причиной прозвища: «Тот ржал, вполне соответствуя своей кличке, показывая жеребиные длинные зубы...» [Лиханов 2002: 41].

Номинация *Гошман* образована лексико-синтаксическим способом, а именно путем сращения русского имени *Гоша* и английской лексемы *man*, которая переводится как мужчина. Данное прозвище раскрывает большое влияние на жителей детского дома зарубежной киноиндустрии.

Антропоним *Мусля* образован путем трансонимизации, основанной на метафорическом переносе. В основе мотивации данного прозвища лежит название религии – *мусульманство*.

По ходу развития сюжета у главного героя появляется друг и покровитель – *Валентин*. Он является главой банды рэкетиров. При первой встрече с главным героем он просит «*Валькой* не кличь. Я этого не люблю. Лучше - *Вален-тайн*» [Лиханов 2002: 35]. По мнению данного персонажа, произношение имени на английский манер является более солидным, нежели обычное разговорное сокращение его имени «*Валька*». Большая часть членов его банты носят клички, которые, как и у самого *Валентина*, образованы с помощью заимствованных из других языков суффиксов. Так, *Андрей* становится *Андреоти*, а *Антон* превращается в *Антониони*. Саму банду рэкетиров в народе называют *волками*, данное прозвище используется явно с отрицательной коннотацией. Но друг главного героя извращает значение данного имени в положительную сторону: «Нас иногда волками зовут... Ну что ж, волки ведь полезные твари... Санитары леса... Чистят от слабых и больных» [Лиханов 2002: 37].

Не забывая традиции интерната, в училище *Николай* тоже раздает прозвища. Своим соседям по комнате он дает клички, основываясь на их внешнем виде. *Петька-широкий* и *Петька-тонкий* – субстандартные

антропонимы, которые образованы с помощью композиционного сложения имени денотата и определения, описывающего яркую черту внешности.

Прозвище преподавателя *Василия Васильевича*, обучающего слесарному делу, «*Вась-Вась*» – образовано путем усечения имени и фамилии и соединения двух получившихся форм. Семантика данного имени, как и другие художественные антропонимы данного произведения характеризуют героя: «человек возраста неопределенного, но явно не старик – энергичный, говорливый, все знающий – и в этом-то была вся его закавыка» [Лиханов 2002: 32].

У главного героя есть возлюбленная, которая также имеет прозвище «*Дюймовочка*», основанное на метафорической транспозиции. Данное имя является аллюзивным антропонимом и будучи прецедентным, дает отсылку к одноименной сказке, позволяя читателю сопоставить внешность героини романа с внешностью сказочной девочки.

«Перед ними, в деревянном обрамлении, стояла девочка в голубом платье - русая, гладко расчесанная и с косой, перекинутой вперед, на грудь.

Глаза у девочки были тоже голубые, прозрачные и глядели на двух взрослых людей, возникших перед ней, беззащитно и доверчиво.

Ноги ее были в больших, похоже, мужских тапочках, голубые, как и платье, колготки облегли тоненькие ноги. Вообще вся она походила на мотылька, радостно замершего на пороге свободы и заключения, света и темноты, не знающего, лететь ли дальше или вернуться назад» [Лиханов 2002: 82].

За счет умелого использования изобразительных средств и семантических фигур возникает семантическая насыщенность художественного текста. Изучая особенности ономастического пространства романа «Никто» можно приблизиться в поэтическому виденью мира писателя.

Альберт Лиханов любит своих героев, и именно профессиональное использование и создание художественных антропонимов способствует

более точной передаче состояния внутреннего мира персонажей и усилению описания внешних качеств.

2.6. Производные формы антропонимов в романе А. Лиханова «Сломанная кукла» и их смысловая нагрузка

В произведениях Альберта Лиханова перед читателем предстают самые обычные люди: взрослые и дети. Жизненный драматизм насквозь пронизывает все его произведения. Эта особенность выделяет писателя из множества других.

Разрушение семьи, утрата духовных и нравственных ценностей – вот вопросы, которые поднимает А. Лиханов в своем произведении «Сломанная кукла». События такого рода прежде всего отражаются на ребенке, приводят его к страданиям, одиночеству, могут довести до суицида. При определенных ситуациях на первом месте начинают выступать деньги, заглушая все моральные возгласы сердца, в такой ситуации жизнь и благополучие ребенка может получить материальную оценку.

В центре сюжета романа «Сломанная кукла» находится маленькая девочка *Мася*. Ребенок подвергает сексуальному насилию со стороны отчима. Не получив поддержки от матери, девочка кончает жизнь самоубийством (прыгает с моста). Когда *Масе* понадобилась поддержка близкого ей человека, мать девочки не захотела отказываться от внешнего и материального благополучия. После того как произошла трагедия, и *Маня* догадывается, что отчим сделал с падчерицей, она бросает страшные и бессердечные слова: «Мы катаемся как сыр в масле; у тебя никто ничего не отнимает, но ты не отнимай у меня мужа» [Лиханов 2003: 235]. В итоге все заканчивается трагично: *Маня* убивает мужа, девочка бросается с моста. «Нет ничего горше предательства. Друга другом, любимого любимой. Но нет предательства более непростимого, — пишет Лиханов, — нежели предательство малого человека взрослым» [Лиханов 2003: 265]. Материнское

предательство стало своеобразным предначертанием страданий, которые пережила девочка.

В основу данного произведения положен реальный случай. «Меня не покидает чувство, что я схватил в ладони охапку горящих углей из костра, и я не знаю, что делать — бросить угли обратно, отступить или терпеть, пока могу, а не смогу — так закричать от боли, да так, чтобы услышали все. Собственно, в этом весь замысел: заорать от боли» [Лиханов 2003: 266], — Именно так описывает свою работу над данным произведением А.А. Лиханов. Благодаря данному роману читатель раскрывает для себя хрупкий мир детских душ, который нуждается в особой, надежной защите.

Героя художественного произведения можно рассматривать как разностороннее явление. Он включает в себя такие категории, как портрет, имя, поведение, речь, связь с другими персонажами, особенности восприятия мира. Л.Я. Гинзбург в своих научных трудах писал, что многие писатели не стремятся изобразить своего героя полностью: «Единство литературного героя – не сумма, а система, со своими организующими ее доминантами. Литературный герой был бы собранием расплывающихся признаков, если бы не принцип связи – фокус авторской точки зрения...» [Гинзбург 1979: 90].

Наполнение структуры романа А. Лиханова «Сломанная кукла» происходит избирательно. Ономастическое пространство занимает одно из центральных мест в художественной канве произведений. Имена главных героев играют одну из ключевых ролей, на это указывает сам автор во второй главе:

«...Всех троих зовут *Мариями*. Старшая – *Мария Павловна*, в семейном обиходе, между своими – *Мана*: в этом сокращении слышится, не правда ли, какая-то мягкая привычность, надежность, вроде бы некая разношенность старых домашних тапочек, если тапочки можно услышать.

Среднюю зовут *Мария Николаевна*, и от грубого сокращения по первым слогам ее следовало бы звать *Мани́*, но уж больно вульгарно это

звучит, по-американски, а во-вторых, деньги вовсе не суть дочери *Мапы*, с детства прозванной *Маней* скорее по-домашнему, даже по-деревенски, хотя никаких связей с деревней у этой семьи никогда не было.

Младшенькую же в домашнем кругу звали просто *Масей* <...> *Машиа* просто не выговаривала шипящую букву в своем имени и представлялась как *Мася*, что волшебным образом совпадало с уменьшительным наименованием всякого любимого существа» [Лиханов 2003: 277].

Выбор имени героя продиктован тем, что художественный антропоним является «одним из элементов модулирующей системы» [Фарино 2004: 112]. Из это вытекает, что и для бабушки, и для дочери, и для внучки имя Мария общее. Такой способ использования антропонима указывает на тесную связь между персонажами. Но после более близкого знакомства с романом читатель осознает, что кроме формальных родственных уз их ничего не связывает.

Имя «*Мария*», которое носят все три героини романа, произошло древнееврейского имени *Мириам* и проводится как «любимая», «желанная». Данное имя является одним из самых распространённых женских имен в мире. Так звали мать Иисуса. Также данное имя носят разные персонажи Ветхого завета.

Семантическая наполненность имени является важным элементом в контексте данного художественного произведения. Сам автор поясняет ее в тексте романа таким образом: «Впрочем, *Марии* не думали об имени своем напрасно, и по причине незримой: все они были вульгарными атеистками. Не помни они, – хотя знали, – что имя *Мария* принадлежит Пресвятой Богородице, родившей миру Христа, и если бы задумались, то, может быть, догадались, поняли, что трижды проявленное в одной семь святое женское имя обязывало их к чему-то особенному, что и не выговоришь, не объяснишь – и все же – к чему-то подталкивало, вело...Если бы знать к чему...» [Лиханов 2003: 228].

Но несмотря на данное значение имени все героини романа далеки от религии. В этом и заключается роль христианской семантики имени в данном произведении: показать этот громадный разрыв.

Интересным с точки зрения ономастики являются сокращения имен главных героинь. Так бабушка девочки носит полное имя *Мария Павловна*, в семейном кругу ее называют *Мана*. Сопоставляя ее домашнее прозвище с полным именем, мы можем увидеть, что данный антропоним возник посредством сложения частей имени и фамилии: *Ma+na*. Таким образом, данный оним появился посредством сращивания в одно слово двух лексических единиц. Такой способ словообразования в антропонимике называется лексико-синтаксический.

Мать главной героини зовут *Мария Николаевна*, дома же ее все называют Маней. Данное имя является просторечным сокращением имени *Мария*. Однако по мнению героини данное сокращение звучит грубо, по-деревенски. Поэтому она просит называть ее на зарубежный манер *Мани*. Данное сокращение происходит от слияния первых двух букв имени и фамилии, также как и ее матери.

Имя главной героини сокращено до уменьшительно-ласкательной формы – *Мася*. История данного антропонима заключается в том, что когда главная героиня училась говорить, то не могла выговорить звук *[ш]* в изначальной форме – *Маша*. Таким образом, звук был заменен, а форма данного антропонима сохранилась. Следовательно, происходит фонетическая модификация имени денотата.

Таким образом, можно сделать вывод, что имя и его производные формы играют в романе А. Лиханова значимую роль. Они несут в себе смысловую нагрузку, помогают передавать характер и взгляды на жизнь героинь.

ВЫВОДЫ

Во второй главе нами было рассмотрено такое понятие, как субстандартный антропоним и способы его образования в языке. Исходя из выше изложенного материала, можно сделать выводы, что из всех исследованных нами способов и типов образования прозвищ и кличек, в центре находится суффиксация и словосложение, а после уже аббревиация, субстантивация, сращение.

Данный материал мы использовали при анализе ономастического пространства произведений Альберта Лиханова. Но прежде, чем приступить к анализу художественных антропонимов, используемых писателем в своих произведениях, мы выявили краеведческий компонент в биографии А.А. Лиханова, его связь с нашим университетом. Данная процедура необходима для того, чтобы показать культурологическую связь его произведений с Белгородской областью.

Анализ ономастического пространства творческих работ А.А. Лиханова производится на основе таких произведений, как рассказ «Свечушка», повесть «Благие намерения», романы «Никто» и «Сломанная кукла». Рассматривая формы художественных антропонимов, можно прийти к выводу, что в контексте литературных произведений Альберта Лиханова антропонимы являются ключевым элементом в описании портретной характеристики героев, причем имена героев могут отражать как внешнее, так и внутреннее состояние персонажа, раскрывать эволюцию героя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование онимов в художественном тексте является актуальным направлением для современной лингвистики. Такой вывод можно сделать, просмотрев множественные работы ученых лингвистов, в которых рассматривается структурная организация ономастического пространства, стилистические функции онимов, их ассоциативные связи, соотнесенные с осуществлением определенного образа, авторской позиции, идеи произведения.

Любое имя является языковым явлением и рассматривается сквозь призму его лингвистического и исторического развития.

Онимы, использованные в художественном произведении, начинают жить и расцениваться в «сложной и глубокой перспективе», взаимодействует с контекстом произведения, используется в авторских целях. «Потенциальные возможности экспрессии, заложенные в собственных именах, как многогранной и оригинальной лексико-грамматической категории, бытующей в общенародном словоупотреблении, активизируются писателями... в литературном произведении» [Фонякова 1990: 28]. Значение антропонима в тексте может называться энциклопедическим. Имена собственные, которые употребляются в художественном тексте, называются знаками. Они в ряде случаев могут рассматриваться как «точечные цитаты», которые вбирают в себя содержание других произведений. Многие имена собственные имеют свои традиции употребления в художественной речи. Имена, которые являются культурно значимыми, образуют межтекстовые святы, тем самым создавая интертекст. Основные законы языка диктуют правила образования ономастической лексики. Используются они в речи согласно ее основным правилам и традициям.

Характер использования в художественной литературе системы антропонимических единиц исторически обусловлен. На употребление антропонимов в художественном произведении влияет множество таких

факторов, как творческий метод писателя, идейно-художественные задачи, поставленные перед ним. Употребление онимов зависит от эпохи, литературного направления, мировоззрения писателя. Таким образом, можно делать выводы, что один и тот же антропоним может служить разным целям. Функция художественно-образной характеристики объекта наименования является наиболее эффективной только при условии, что антропоним содержит во внутренней форме характеристику или определенную оценку какого-либо свойства объекта наименования или выражает какое-либо эмоционально окрашенное отношение автора к данному объекту (ироническое, антипатии).

Авторская лингвостилистическая система языковых средств – это художественный текст, именно в нем функционирует литературная ономастика. Одним из ярких признаков данного научного направления является «семантическая многозначность выражений, смысловая поливалентность в динамическом развитии композиции произведения, сложные формы взаимодействия монологической и диалогической речи...» [Виноградов 1961: 15]. Литературные онимы – это часть этой системы.

На функционирование обычных антропонимов не оказывает влияние художественный текст. Однако художественные антропонимы связаны с определенными текстовыми категориями, обусловлены стилем писателя. Через взаимосвязь онимов в художественном тексте образуется ономастический континуум.

Онимы, которые используются в художественном произведении, объединяются в ономастическое пространство. Данное понятие включает в себя производные от имен собственных, разного рода окказионализмы (контекстуальные имена собственные), взаимозаменяемые местоимения, перифразы ближайшего контекста.

Из этого следует, что у каждого писателя в произведениях есть свой ономастический мир. Он помогает раскрыть художественные замыслы писателя, как и другие особенности языкового стиля [Карабулатова 2001: 51].

Ономастическое пространство выполняет такие функции, как структурно-организующая, лингвистическую, экстралингвистическую. Полное представление ономастического пространства автора возможно осуществить только через лексикографическое описание литературных онимов произведений писателя.

В художественном произведении антропонимы, имеющие говорящую внутреннюю форму, являются прямо мотивируемые. Через семантику и форму онима писатель отображает образ, характер, социальный тип. Одним из самых ярких мотивирующих антропонимов являются прозвища.

У разных типов имен структура фоновых знаний соприкасается с энциклопедической информацией. Однако все фоновые знания разные. Коннотация имен собственных наиболее полно раскрывается в контексте художественного произведения. Следовательно, для расшифровки онимов через содержание художественного текста фоновые знания имеют огромное значение [Сивцова 2008: 10].

В художественном произведении чаще всего используют такие антропонимы, которые называются аллюзивными. Данный вид онимов формирует фоновый смысл работы. Для того чтобы аллюзивный процесс был понят читателем успешно, художественный текст должен быть понят читателем. Прагматический фактор добавляет динамичность аллюзивному антропониму. Диалогичность – одно из условия функционирования. Актуальными аллюзивные антропонимы становятся только благодаря компетентности читателя. В значении единицы есть дополнительное значение, которое является площадью культурно-исторической информации – ассоциативного потенциала слова. Коммуникативная связь читателя с автором и культурным контекстом устанавливается только при наличии у читателя определенной компетентности.

В прецедентном семантическом пространстве происходит формирование аллюзивных антропонимов. Посредством взаимодействия данных двух пространств происходит создание аллюзивного образа. Если

читатель верно понимает текст, то значение аллюзивного антропонима появляется дополнительный понятийный элемент, который увеличивает объем культурно-исторической информации.

Таким образом, актуальным вертикальным контекстом в сюжете становится персонаж. Аллюзивный антропоним при этом выполняет текстообразующую функцию.

Имя является важной составляющей любой личности, из этого вытекает, что антропологическая картина художественных произведений А.А. Лиханова является важным вопросом. Обращение к внутреннему миру носителя имени, выявление его индивидуальных качеств – вот в чем причина сакрализации антропонимов в русской культуре. Также в работах А.А. Лиханова важным способом передачи информации является имя. Ведь не случайно призрак-двойник, который является человеку перед смертью, известен у русских, как Безымень, во всем похожий на человека, но не имеющий своего лица. В рамках представленного направления группой авторов ведется подготовка материалов словаря имен собственных для домов ребенка.

Антропоцентричность противопоставляет художественные темы нехудожественным. Поэтому герои художественного произведения – это объекты изображения.

Главная героиня художественного произведения А. Лиханова «Свечушка» является многогранным образом, включающим в себя и внешние характеристики, и психологический портрет, и особенности речи, и значение имени.

На основе ассоциаций и сопоставления внешности девочки с таким предметом, как свеча, автор и дает ей прозвище – *Свечушка*. Создавая это прозвище, писатель непроизвольно использует такой прием словообразования, как семантическая транспозиция. В данном произведении транспозицией будет являться образование лексического имени – *Свечушка*, на базе другой лексической единицы – свеча. Данная заимствованная

лексическая единица относится к другому классу. Она не является именем собственным, а заимствована из класса имен нарицательных. Из этого следует, что посредством перехода из одного языкового разряда в другой у данной единицы появляется иное лексическое значение. Оно основывается на метафорических и метонимических переносах. Следовательно, можно сделать вывод, что прозвище главной героини в произведении А.А. Лиханова является субстандартным антропонимом, который образован посредством метафорической транспозиции.

Также особое внимание следует уделить форме слова, которую использует писатель при образовании прозвища для главной героини. При образовании данного антропонима автор использует аффиксацию. Данный способ используется с целью, которая заключается в том, чтобы суффикс подвести лексическую единицу, которую нужно преобразовать в семантическую категорию лица. Это делается для того, чтобы придать антропониму форму квалитатива, который имеет определенную субъективную оценку.

Главную героиню называют *«Свечушка»*, не *«Свеча»*, не *«Свечка»*. Именно суффикс *-ушк-* используется для образования данного слова. Данный суффикс не используется для образования новых слов. С помощью него появляются новые формы слов, которые отличаются от изначальной формы эмоционально-экспрессивной окраской. Данный аффикс не может передать какие-либо качества называемого предмета. Его используют для передачи чувств и выражения отношения к данному предмету. Данная морфема является уменьшительно-ласкательной.

Таким образом, в рассказе А.А. Лиханова уменьшительно-ласкательная форма прозвища главной героини используется для передачи субъективного отношения писателя к своему персонажу. Также ассоциативный ряд, вызванный использованием данного суффикса, применяется для воздействия на читателя, вызывает у него определенные чувства относительно героини.

Одна из функций имен собственных – идентифицирующая. При использовании имен собственных в художественном тексте, автор наделяет их и другими особенностями, делая их многофункциональными. Так, характерологическая функция онимов является одной из самых значимых. Данная функция, по мнению лингвистов, является одной из самых несвойственных для имен собственных [Болотов 1972: 43]. Но тем не менее многие ученые, среди которых и И.В. Бестужев-Лада, Т.Е. Никольская, А.А. Залевская, Е.А. Стальмахова, Е.В. Абрамова, считают, что данная функция имен собственных является традиционной [Бестужев – Лада, 1970: 25].

Идея художественного произведения А.А. Лиханова «Благие намерения» раскрывается через антропонимы. Главная героиня – *Надежда Георгиевна*, молодая учительница, которая работает в школе-интернате. Неисполненные намерения – вот, чем, по мнению главной героини, вымощена дорога в ад. К такому умозаключению она приходит, когда воспитанники начинают называть ее «*мама Надя*». Антропонимы в данной повести являются прозвищами, трехчастными именами или одним отчеством. С помощью них автор выражает свою позицию, оправдывая тем самым каждое употребление. Использование имен собственных в художественном тексте А.А. Лиханова «Благие намерения» способствуют более четкой характеристике персонажа, помогает отразить его внутренние качества. Используя определенный антропоним в своем произведении, писатель оживляет внутреннюю форму, которая становится важной единицей языкового пространства.

Избирательным является содержание и другого романа А. Лиханова – «Сломанная кукла». Ономастическое пространство занимает одно из центральных мест в художественной канве произведений. Имя и его производные формы играют в данном произведении значимую роль. Они несут в себе смысловую нагрузку, помогают передавать характер и взгляды на жизнь героинь. Это языковое явление раскрывается посредством трансформации имени, которое носят героини произведения.

Таким образом, в контексте литературных произведений Альберта Лиханова антропонимы являются ключевым элементом в описании портретной характеристики героев, причем имена героев могут отражать как внешнее, так и внутреннее состояние персонажа, раскрывать эволюцию героя.

Таким образом, антропонимы, выполняющие характерологическую функцию, являются проявлением эстетической функции произведения, отражением языковой картины мира писателя.

Подчеркнем, что использование антропонимов в текстах художественных произведений позволяет проявить творческую способность А.А. Лиханова найти в языке характеризующую единицу, соотнести ее с персонажем, отразив соответствующие его качества. А.А. Лиханов оживляет внутреннюю форму имени до такой степени, что оно оказывается существенной единицей языкового пространства произведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, Д.И. Сравнение как способ создания художественного образа в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» [Текст] / Д. И. Александрова // Русский язык в школе. – 2005. – № 3. – С. 54-58.
2. Альтман, М.С. О собственных именах в произведениях Пушкина [Текст] / М. С. Альтман // Ученые записки Горьковского университета. Сер. историко-филологическая. – 1964. – № 72. – С. 377-396.
3. Антропонимика [текст] / Ред. В.А. Никонов, А.В. Суперанская. – Москва: Наука, 1970. – 359 с. – (Академия наук СССР. Институт языкознания).
4. Бардакова, В.В. Специфика литературной ономастики детской художественной прозы [Текст]: дис. ... канд. филол. наук:10.02.2000. / В. В. Бардакова. – Волгоград: ВГПУ, 2000. – 211 с.
5. Беляев, В.В. К вопросу о латентной семантике антропонимов в художественной прозе Ф.М. Достоевского и Итало Звево [Текст] / В. В. Беляев // АМА. – 1986. – № 6. – С. 135-145.
6. Бестужев-Лада, И. В. Исторические тенденции развития антропонимов [текст] / И.В. Бестужев-Лада // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – Москва, 1970.
7. Благова, Н.Г. О концепции обучения русскому языку с учетом регионального компонента (Для средней общеобразовательной школы). [текст] / Н. Г. Благова, Л. А. Коренева, О.Д. Родченко // РЯШ. – 1993. – № 4 – С.16-19.
8. Болотов, В.И. К вопросу о значении имен собственных [текст] / В. И. Болотов // Восточнославянская ономастика. – Москва, 1972. – С.333– 346.
9. Большакова, Л.П. О передаче имен собственных в контексте художественных произведений (на материале русского, английского и французского языков) [Текст] / Л. П. Большакова, Н. М. Ильичева,

- А. А. Харьковская; Научные труды Куйбышевского педагогического института. – Куйбышев, 1978, – Т. 223, – С. 3-15.
10. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика: Уч. пособие для студентов пед. институтов по спец. № 2101 «Рус. язык и лит.» [текст] / В.Д. Бондалетов. – Москва: Просвещение, 1983. – 224 с.
11. Буслаев, Ф.И. Опыт исторической грамматики русского языка. [текст] / Ф. И. Буслаев. – Москва, 1992 – С.281-284.
12. Васильева, А. Защитить мир детства! [текст] /А. Васильева // Преступление и наказание. – 2005. – №7. – С.48-53.
13. Виноградов, В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя [Текст] / В. В. Виноградов. – Москва: Наука, 1990. – 570 с.
14. Виноградова, Н.В. Имя литературного персонажа: материалы к библиографии [Текст] / Н. В. Виноградова // Литературный текст: проблемы и методы исследования. – 1998. – № 4. – С. 157-197.
15. Гарагуля, С. И. Имя личное как культурно-историческая категория современного английского языка[текст]: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / С. И. Гарагуля. – Москва, МГПУ, 2000. – 47 с.
16. Гинзбург, Л. Я. О литературном герое [Текст] / Л. Я. Гинзбург. – Л.: Сов. писатель, 1979. – 221 с
17. Горбаневский, М. В мире имен и названий [текст] / М.В. Горбаневский. – Москва: Знание, 1983. – 208 с.
18. Горбаневский, М.В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды [текст] / М. В. Горбаневский. – Москва: Изд-во УДН, 1988. – 88 с.
19. Григорьев, В.П. Поэтика слова [текст] / В.П. Григорьев. – Москва: Наука, 1979. – 344 с.

20. Гридина, Т.А. Имена собственные как база языковой игры (на материале от-фамильных прозвищ в речи школьников) [Текст]/ Т. А. Гридина // Русский язык в школе, 1996. – №3. – С. 51-55.
21. Грушко, Е. Словарь имен [текст] / Е. Грушко, Ю. Медведев – Нижний Новгород: Русский купец, 1996 – 655 с.
22. Гудков, Д.Б. Проблема изучения и описания русского культурного пространства [Текст] / Д. Б. Гудков // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. – 2004. – № 8. – С. 22-31.
23. Гуковский, Г.А. К вопросу о стиле советского романа[текст] / Г. А. Гуковский // Новое Литературное Обозрение. – 1998. – № 29. – С.102.
24. Дмитрук, Т. И. Мотив бегства в произведениях А. Лиханова [текст] / Т.И. Дмитрук // Проблемы детской литературы. – Петрозаводск, 1989. – С. 34-42.
25. Дукальская, И.В. Лингвокультурный код как средство формирования коммуникативной компетенции [Текст] / И. В. Дукальская // Альманах современной науки и образования. – 2011. – № 4 (47). – С. 128-129.
26. Елисеева, В.В. Переносное использование имени собственного как стилистический прием [Текст]/ В. В. Елисеева // Термин и слово. – Горький: Изд-во ГГУ, 1982. – С. 121-129.
27. Живоглядов, А. А. Имена собственные в художественном тексте [текст] / А. А. Живоглядов – Красноярск, 1987. – С. 111-116.
28. Жуховицкий, Л. Смерть мотоциклиста [текст] / Л. Жуховицкий // Литературное обозрение. – 1983. – №4. – С.33-35.
29. Зинин, С.И. Из истории антропонимической терминологии [текст] // Антропонимика / Под ред. В. А. Никонова, А. В. Суперанской / С.И. Зинин. – Москва: Наука, 1970. – С. 33-56.
30. Иванов, К. «Твои глаза – круг сердца моего...» [текст] / К. Иванов // Сибирские огни. – 1969. – №2. – С.185 – 186.

31. Калинин, В.М. Ономастическая перифраза как проблема поэтики собственных имен (на материале творчества А.С. Пушкина) [Текст] / В. М. Калинин // Восточноукраинский лингвистический сборник; под ред. Е.С. Отин. – Донецк: Донеччина. – 1997. – № 4. – С. 107-129.
32. Калинин, В.М. Поэтика онима [Текст] / В. М. Калинин. – Донецк: Донеччина, 1999. – 408 с.
33. Калинин, В.М. Теоретические основы поэтической ономастики [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. / В. М. Калинин. – Киев, 2000. – 37 с.
34. Калинин, В.М. Теория и практика лексикографии поэтонимов (на материале творчества А.С. Пушкина) [Текст] / В. М. Калинин. – Донецк: Донеччина, 1999. – 247с.
35. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – Москва: Наука, 1988. – С. 3-8.
36. Карпенко, М.В. Русская антропонимика [текст] / М.В. Карпенко. – Москва: Наука, 1970. – 42 с.
37. Карпенко, Ю.А. Имя собственное в художественной литературе [текст] / Ю.А. Карпенко // ФН. - 1986. - №4.
38. Коровушкин, В.П. Основы контрастивной социолектологии [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. / В. П. Коровушкин. – Пятигорск, 2005. – 48 с.
39. Лаврова, Э.А. Имя-образ. Антропонимы в романе Н. Шундика «Белый шаман» [Текст] / Э. А. Лаврова // Русская речь. – 1984. –№ 3. – С. 46-51.
40. Левина, Э.М. Ономастическое пространство в художественной речи [текст]: Учеб. пособие / Э.М. Левина. – Белгород: Изд-во Бел ГУ, 2000. – 88 с.
41. Леденева, В.В. Особенности идиолекта Н.С.Лескова [Текст]: средства номинации и предикации: Дисс. докт. филолог, наук. / В. В. Леденева. – Москва, 2000.

42. Лиханов: Ни дня без доброго дела. К 70-летию со дня рождения [Текст] // Российский кто есть кто. – 2005. – №4. – С.12-16.
43. Личные имена в прошлом, настоящем, будущем [Текст]: Проблемы антропонимики // ред. В. А. Никонов. – Москва: Наука, 1970. – 341 с.
44. Лыков, А.Г. Русское личное имя собственное [Текст] / А.Г. Лыков, Т.А. Чабанец // Филологические науки. – 1999. – № 1.
45. Майорова, Т.М. Ономастика в лингвокраеведческой работе. [текст] / Т. М. Майорова // РЯШ. – 2000. – № 4. – с.43-47.
46. Максимчук, Н.А. Нормативно-научная картина мира русской языковой личности в комплексном лингвистическом рассмотрении [Текст]: в 2 ч. Часть. 1. / Н.А. Максимчук. – Смоленск: СГПУ, 2002. – 184 с.
47. Мамаева, А.Г. Лингвистическая природа и стилистические функции аллюзии [Текст]: Автореф. дис. канд. филол. наук. / А. Г. Мамаева. — Москва, 1977. –24 с.
48. Машкова, Л.А. Аллюзивность как категория вертикального контекста[Текст] / Л. А. Машкова // Вестник Московского ун-та. Серия 9. Филология. — Москва, 1982. – № 2. – С. 25-33.
49. Миловская, Н.Д. Голофрастические конструкции в современном немецком языке [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Н. Д. Миловская. – Калинин, 1984. – 16 с.
50. Михайлов, В.Н. Специфика собственных имен в художественном тексте [Текст] / В.Н. Михайлов // ФН. – 1984. – №6
51. Морковкин, В. В. Русские агнонимы [Текст]: (слова, которые мы не знаем) / В. В. Морковкин, А. В. Морковкина//; Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – Москва: Б. и., 1997. – 414 с.
52. Никитина, С.Е. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные

- статьи. [Текст] / С. Е. Никинтина, Т. М. Васильева. – Москва: Институт языкознания РАН, 1996. – 171 с.
53. Николаева, Т.М. О «единстве ономастики» и/или о новой ветви «антропонимики» [Текст] / Т. М. Николаева. // Вопросы языкознания – 2009. – № 3. – С. 3-18.
54. Никонов, В.А. Имена персонажей [Текст] / В.А. Никонов // Поэтика и стилистика русской литературы. – Москва, 1971.
55. Никонов, В.А. Имя и общество [Текст] / В.А. Никонов. – Москва: Наука, 1974.
56. Полищук, Г. Г. Человек в системе компонентов художественного текста [Текст] / Г. Г. Полищук, К. М. Зайнутдинова, А. А. Резчикова // Вопросы стилистики. – Саратов, 1998. – С.118 – 119.
57. Потапова, С.Ю. Номинация лица в обиходном дискурсе [Текст] / С. Ю. Потапова. – Ярославль: МУБиНТ, 2003. – 276 с.
58. Свининников, В. Действенная сила памяти. Заметки о творчестве А. Лиханова [Текст] / В. Свининников // Москва. – 1985. – №11. – С.180-183.
59. Свининников, В. Строки, рожденные жизнью: Заметки о творчестве А. Лиханова [Текст] / В. Свининников // Молодая гвардия. – 1984. – №2. – С.268-277.
60. Сивцова, А.А. Имена собственные в лирике Н.И. Рыленкова [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук. / А. А. Сивцова. – Калининград, 2008. – 24 с.
61. Смирнов, В. Незванные беды [Текст] / В. Смирнов // Московская правда. – 2005. – 16 сент. – С.10.
62. Смирнова, А. П. Потому он и человек: метод. рекомендации по творчеству Альберта Лиханова [Текст] / А. П. Смирнова. – Москва, 1980. – 47 с.
63. Старостин, Б. А. Некоторые методологические проблемы теории

- собственного имени [Текст] / Б. А. Старостин // Имя нарицательное и собственное. – Москва: Наука, 1978. – С. 34-42.
64. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю. С. Степанов. – Москва, 1997. – С. 40-43.
65. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – Москва, 1973. – 366 с.
66. Суперанская, А.В. Современные русские фамилии [Текст] / А.В. Суперанская, А.В. Сулова. – Москва: Наука, 1984. –176 с.
67. Суперанская, А.В. Теория и методика ономастических исследований [Текст] / А.В. Суперанская. – М., 1986.
68. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? [Текст] / А.В. Суперанская. – Москва: Наука, 1984. – 175 с.
69. Сулова, А.В.О русских именах [Текст] / А.В.Сулова, А.В. Суперанская. – Ленинград: Лениздат, 1991. – 219 с.
70. Теория и методика ономастических исследований [Текст] / отв. ред. А.П. Непокупный. – Москва: Высшая школа, 1986. – 383 с.
71. Тименчик, Р.Д. Имя литературного персонажа [Текст] / Р. Д. Тименчик // Русская речь. – 1992. – № 5. – С. 25-27.
72. Токарев, С. Откровенность во имя добра [Текст] / С. Токарев // Аврора. – 1985. – №10. – С.66 -70.
73. Томахин, Г.Д. Реалии в языке и культуре [Текст] / Г.Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – 1997. – №3. – С. 13-18.
74. Тюпа, В.И. Аналитика художественного (Введение в литературоведческий анализ) [Текст]/ В. И. Тюпа. – Москва: Лабиринт, 2001, – 192 с.
75. Унбегаун, Б.О. Русские фамилии [Текст]/ Б.О. Унбегаун. – Москва: Прогресс, 1989. – 443 с.
76. Фарино, Е. Введение в литературоведение [Текст]/ Е. Фарино. – Москва: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. — 639 с.

77. Федотова, Е.В. Духовная высота [Текст]/ Е.В.Федотова // Советская Россия. – 2005. – 13 сент. – С.3.
78. Фомин, А.А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы [Текст]/ А. А. Фомин // Вопросы ономастики. – 2004. – № 1. – С. 108-120.
79. Фомин, А.А. О различии лингвистического и литературоведческого подходов в исследованиях по литературной ономастике [Текст]: Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: Материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 8–10 сентября 2009 г. / А. А. Фомин. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2009. – С. 271-273.
80. Фоякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте[Текст]: Учеб. пособие / О.И. Фоякова. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990. –103 с.
81. Хализев, Д.Е. Теория литературы [Текст]/ Д. Е. Хализев. – Москва: Высшая школа, 2002.
82. Хмара, В. Воспитание чувств[Текст] / В. Хмара // Детская литература. – 1980. – №11. – С.23-25.
83. Хрусталеv, Ф. Дети – это наше все [Текст]/ Ф. Хрусталеv // Бел. известия. – 2000. – 23 сент. – С.2.
84. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию [Текст] / Н. М. Шанский – Москва: Изд-во МГУ, 1968. – 310 с.
85. Шейнина, Е.П. О чем говорят фамилии у Островского [Текст] / Е. П. Шейнина // Русская речь. – 1983. –№ 2. –С. 24-29.
86. Юрьев, О. Отрочества строгая пора [Текст] / О. Юрьев // Огонек. – 1980. – № 48. – С. 27.

ИСТОЧНИКИ

1. Лиханов, А.А. Никто [Текст]: Роман / А.А. Лиханов. – Москва: Дом, 2000. –319 с.
2. Лиханов, А.А. Повести и рассказы [Текст] / А.А. Лиханов. – Москва:

Современник, 1985.

3. Лиханов, А.А. Собр. соч. в 4 т. Т.1 [Текст]: Повести / А.А. Лиханов. – Москва: Молодая гвардия, 1986.
4. Лиханов, А.А. Собр. соч. в 4 т. Т.3 [Текст]: Повести и рассказы / А.А. Лиханов. – Москва: Молодая гвардия, 1987.